

Ближайшія задачи нашего журнала.

Послѣдніе два десятилѣтія XIX вѣка и начало нынѣшняго XX-го ознаменовались сильнымъ подъемомъ интереса ко всему мистическому, чудесному, загадочному и таинственному. Этотъ интересъ въ широкихъ массахъ питается и поддерживается пережитками старыхъ вѣрованій и суевѣрій съ одной стороны, а съ другой атрофіею чувства истинной религіозности и стремленіемъ заполнить тотъ страшный „проваль души“, который образовался на мѣстѣ упраздненныхъ религіозныхъ переживаній.

Въ специальныхъ кругахъ и въ научныхъ интересъ къ таинственному возникъ подъ впечатленіями новыхъ фактовъ, накопившихся въ области наблюденій надъ душевною жизнью, при условіяхъ много отличныхъ отъ тѣхъ, которыя психологами обычно принимаются за исходныя данныя для наблюденій.

Эти явленія, составляя въ настоящее время обширную область, носятъ названіе сверхнормальныхъ. Такое названіе ясно указываетъ, что они, не смотря на полную ихъ достовѣрность, тѣмъ не менѣе, въ существующихъ теоріяхъ и взглядахъ, не находятъ себѣ истолкованія и, хотя и признаются въ наше время всѣми научными авторитетами, но, тѣмъ не менѣе, составляютъ какой-то не квалифицированный, ирраціональный элементъ въ науку, противорѣчащій ея установленнымъ научнымъ догматамъ.

А между тѣмъ факты эти многочисленны до чрезвычайности; ряды ученыхъ, занимающихся наблюденіемъ ихъ пополняются съ каждымъ днемъ все новыми и новыми сторонниками, и не проходитъ ни одного года, чтобы не появилось одной двухъ солидныхъ научныхъ работъ, наполненныхъ описаніемъ этихъ фактовъ. Таковы явленія гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, телепатіи, медиумизма, чтенія мыслей и т. п.

Но если гипнотизму и посчастливилось занять твердое положеніе въ іерархіи психологическихъ наукъ, то объ остальныхъ перечисленныхъ отдѣлахъ сказать того же нельзя, и въ особенности они не терпимы у насъ въ Рос-

си, гдѣ университетская наука, да и вообще все теченіе научной мысли идетъ съ значительнымъ опозданіемъ противъ Западной Европы.

Если въ Западной Европѣ и въ Америкѣ въ настоящій моментъ уже перестаютъ довольствоваться накопленіемъ наблюдений надъ сверхнормальными психическими явленіями и пытаются приступить къ истолкованію ихъ, то у насъ въ Россіи пока еще дѣло сводится къ тому, что представители науки съ нѣкоторымъ безгловымъ недоумѣніемъ присматриваются къ этимъ фактамъ и сомѣваются въ ихъ реальности.

Въ значительной степени въ такомъ странномъ положеніи вещей виновно наше Московское Психологическое Общество, которое имѣя свой собственный журналъ: „Вопросы Философіи и Психологіи“,—за 18 лѣтъ своего существованія, не сдѣлало ни одной попытки, хотя бы поставить только на очередь вопросъ объ изученіи сверхнормальныхъ психическихъ явленій, и не дало въ „Вопросахъ“ ни одной работы въ этомъ направленіи. Между тѣмъ на Западѣ—въ Англии, во Франціи и въ Америкѣ—концепціи психологіи принимаютъ явно спиритуалистическій характеръ. Для примѣра можемъ указать на послѣднія въ этомъ направленіи работы проф. Ш. Реше, проф. У. Джемса и д-ра Ф. Майерса. Изысканія ихъ за послѣднія 10—15 лѣтъ не нашли себѣ отзыва въ „Вопросахъ Психологіи“ до сихъ поръ. Вышеуказанныя обстоятельства—т. е. интересъ къ психическимъ сверхнормальнымъ явленіямъ въ широкой публикѣ и полная неподготовленность ея къ правильному пониманію ихъ, а съ другой стороны,—выжидательно-отрицательное отношеніе къ этимъ явленіямъ нашихъ представителей научной мысли и, тоже, отсутствіе подготовки для правильной ихъ оцѣнки,—заставляетъ насъ выступить съ нашимъ журналомъ, который долженъ будетъ знакомить русскую образованную публику, какъ съ сверхнормальными психическими явленіями, такъ и со всѣми теоріями и гипотезами, пытающимися объяснить ихъ.

Мы считаемъ, что появленіе такого журнала не только своевременно, но даже прямо необходимо. Интересъ къ этимъ явленіямъ со стороны большой публики, лишенной достаточнаго критерія для ихъ оцѣнки, питается исключительно лубочными журналами въ родѣ: „Менталиста“, „Голоса всеобщей любви“ и „Спиритуалиста“, и за послѣднее время начинаетъ принимать эпидемическій характеръ болѣзненнаго извращенія мистическаго чувства.

Обстоятельство это рѣзко бросается въ глаза и какъ бы оправдываетъ представителей нашей университетской науки въ ихъ презрительномъ отношеніи къ этимъ фактамъ, но оправданіе это—только кажущееся. Даже и какъ форма болѣзненнаго мистическаго броженія въ обществѣ—факты эти и явленія должны быть разсмотрѣны и изучены со всевозможною научною серіозностью. Для всякаго научнаго ума положеніе это вридь ли требуетъ доказательства.

Слѣдовательно, необходимо дать публикѣ достаточно серіозный матеріалъ для сужденія о вопросѣ, и въ то же время, ознакомить ее съ сущностью явленій и съ тѣми толкованіями, которыя въ данной области возможны. Необходимо также отнять въ глазахъ публики у сверхнормальныхъ явленій психизма ту прелесть болѣзненной мистической экзальтаціи, которая такъ привлекаетъ неравновѣшенные умы и которая, въ то же время, такъ вредитъ серіозному изученію вопроса, привнося въ него элементы самовнушенія и чисто психопатическихъ переживаній. Но если въ такой помощи нуждается наша болѣзненная публика, то не менѣе ея нуждаются въ томъ же и наши представители научнаго знанія.

Сталкиваясь съ вышеописанными проявленіями болѣзненной мистической экзальтаціи, они отворачиваются ото всего движенія и „изъ-за дерева не видятъ лѣса“. Съ другой же стороны, въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда они приступаютъ къ изученію сверхнормальныхъ явленій психизма, они оказываются настолько мало подготовленными къ пониманію ихъ сущности, что относить ихъ или къ области обмана и самообмана, или же къ области явленій чисто матеріальнаго порядка.

Само собою разумѣется, что научный умъ, воспитанный въ догмахъ механистическаго міропониманія, пожалуй, и не можетъ отнестись иначе къ совершенно новой для него задачѣ. Трудность увеличивается тѣмъ, что здѣсь объектомъ наблюденія и эксперимента является живая психическая индивидуальность, и всякое легкомысленное и невѣрное давленіе на нее можетъ повести къ печальному концу, къ психическимъ и нервнымъ заболѣваніямъ. Со внѣшней же стороны ни наблюденіе, ни экспериментъ не могутъ принести ничего кромѣ отрицательныхъ результатовъ въ томъ случаѣ, если мы не сообразуясь съ природою явленій, будемъ употреблять приемы и методы изслѣдованія, совершенно этой природѣ не соответствующія. Напримѣръ, если мы лучистую теплоту, вздумаемъ измѣрять съ по-

мощью электрометра или вѣсовъ, то у насъ кромѣ глузости не выйдетъ ничего.

Вотъ эту-то, повидимому, очень простую истину всегда и позабываютъ „научные умы“, когда сталкиваются съ новыми для нихъ явленіями; они предъявляютъ требованія, чтобы новыя по существу явленія открывали имъ свою природу черезъ посредство прежнихъ орудій, инструментовъ и аппаратовъ, служащихъ для качественного и количественнаго анализа явленій, не имѣющихъ никакого внутренняго сходства съ новыми явленіями.

Если же мы примемъ во вниманіе, что въ сверхнормальныхъ явленіяхъ психизма изслѣдователь долженъ имѣть дѣло съ сенситивнымъ легковнушаемымъ субъектомъ, чувства котораго, а также и вся психика очень обострены и часто находятся въ неустойчивомъ состояніи, то ясно, что невѣрно направленное изслѣдованіе съ примѣненіемъ методовъ чуждыхъ природѣ явленій—вносить въ условія насильственный и раздражающій характеръ, что на психикѣ субъекта и на его нервной системѣ должно отразиться, несомнѣнно, болѣзненно.

Слѣдовательно, подобный приемъ, который въ области физическихъ изслѣдованій былъ бы простою нелѣпостью—въ области изслѣдованія сверхнормальныхъ, психическихъ явленій легко можетъ обратиться въ преступность.

Во избѣжаніе перечисленныхъ подводныхъ камней, мы и намѣреваемся давать въ нашемъ журналѣ сводку всѣхъ наблюденій и всѣхъ теорій относительно явленій психизма, кромѣ того мы постараемся ввести этотъ вопросъ въ рамки, или въ общее русло научной познающей мысли, въ связи съ остальными отдѣлами знанія и въ связи съ историческими данными развитія вопроса.

Психизмъ есть собирательное названіе, принятое за границую, для обозначенія всей совокупности сверхнормальныхъ психическихъ явленій. Профес. Рипе въ 1905 г. предложилъ для этого еще новый терминъ: „метапсихика“; оба эти названія мы и будемъ употреблять безразлично.

Кромѣ современныхъ, текущихъ, научныхъ работъ или опытовъ мы намѣреваемся при „Вопросахъ Психизма“ дать съ теченіемъ времени рядъ классическихъ руководящихъ работъ прежняго времени, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый, серьезно приступающій къ изученію вопроса, могъ бы идти впередъ, опираясь на данныя, добытыя до него другими изслѣдователями. Сочиненія эти будутъ выпускаться по возможности съ отдѣльною нуме-

рацією страницъ, съ тѣмъ чтобы желающіе могли ихъ переплетать въ концѣ года въ отдѣльныя книги.

Вотъ первый этапъ намѣченной нами программы; слѣдующимъ этапомъ, при расширеніи средствъ журнала, будетъ изданіе всѣхъ главнѣйшихъ сочиненій по вопросамъ спиритизма, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Это будетъ справочная историческая бібліотека, одинаково необходимая какъ для спеціалиста психолога, такъ и для простого читателя. Но, надо оговориться: второй пунктъ программы можетъ быть выполненъ только при наличности благоприятныхъ условій, объ которыхъ, если они наступятъ, редакция съ радостью сообщитъ тогда своимъ подписчикамъ; главное же, конечно,—достаточныя матеріальныя средства для всего этого.

Кромѣ указаннаго, въ нашемъ журналѣ будутъ появляться также статьи по всѣмъ, отраслямъ знаній, имѣющихъ хотя бы косвенную связь съ вопросами психологіи и спиритизма. Однимъ словомъ: вопросъ о сверхнормальныхъ явленіяхъ психизма мы постараемся предоставить вниманію читателя со всею возможною научною серіозностью и полнотою. Охотно мы также будемъ отмѣчать и все то, что относится и къ области медиумизма и спиритизма. Явленія послѣднихъ двухъ категорій заключаются въ себѣ *научный матеріалъ громаднаго значенія*. Но, смѣшанный съ шелухою фантазмагорическихъ субъективныхъ состояній и съ элементами аутогипноза, этотъ матеріалъ остается подъ подозрѣніемъ, которое мы постараемся снять путемъ помѣщенія описаній фактовъ лишь строго критически пробѣренныхъ и проанализированныхъ.

Дальнѣйшее исполненіе намѣченной программы, которую мы опубликовали, будетъ зависѣть отъ того, настолько сочувственно будетъ принятъ нашъ журналъ въ обществѣ, и насколько окажется онъ для публики нужнымъ.

Редакция однако могутъ сдѣлать возраженіе: на что могутъ понадобится „Вопросы Психизма“, когда эту-же работу исполняетъ журналъ „Ребусъ“, существующій уже 27-й годъ и все время приносящій тяжелыя жертвы ради проведенія излюбленныхъ имъ идей—медиумизма, психизма и спиритизма?

Мы отвѣтимъ на это, что „Вопросы Психизма“ имѣютъ въ виду нѣсколько другой контингентъ подписчиковъ, чѣмъ тотъ, который имѣется у „Ребуса“.

Новый журналъ надѣется проложить мостъ и установить тѣсную связь между умами, склонными къ точному,

позитивному мышленію, и между тѣми піонерами новыхъ знаній, которые отважно ищутъ новыхъ путей и новыхъ фактовъ, руководствуясь исключительно внутреннею интуиціею и здоровымъ мистическимъ инстинктомъ.

Какъ таковой, мистическій инстинктъ, конечно, не можетъ быть предметомъ позитивно-научнаго обслѣдованія, и проявленія его подлежатъ лишь регистраціи путемъ метода самонаблюденія.

Впослѣдствіи, когда эмпирическія данныя принесутъ съ собою косвенное обоснованіе проявленіямъ такого инстинкта — онъ можетъ принести пользу и позитивнымъ умамъ; но до того времени лучше не смѣшивать два слоя фактовъ и каждый изъ слоевъ предоставить тому или другому направленію умовъ.

„Ребусъ“ журналъ здоровыхъ мистическихъ инстинктовъ, интуитивныхъ исканій и простой регистраціи фактовъ; „Вопросы Психизма“ — журналъ болѣе точныхъ построеній, гдѣ мистическія интуиціи и объясненія будутъ находить себѣ мѣсто съ тѣмъ, что они, по мѣрѣ возможности, будутъ проверены опытнымъ путемъ или, по крайней мѣрѣ, приведены въ связь съ возможностями позитивнаго эмпирическаго объясненія.

Само собою разумѣется, что, ставя въ заголовкѣ журнала и „спиритуалистическую философію“, мы оставляемъ также открытою и возможность рационалистическаго истолкованія тѣхъ или другихъ фактовъ, не дожидаясь ихъ опытнаго подтвержденія.

Та же, введенная въ программу и въ заголовкѣ журнала „спиритуалистическая философія“ — въ смыслѣ философскаго міропониманія — ставитъ насъ въ необходимость въ нашемъ журналѣ вплотную соприкоснуться съ вопросомъ о психологическомъ и историческомъ происхожденіи такого міропониманія, а, слѣдовательно, соприкоснуться въ значительной степени съ исторіею культуры и исторіей философіи.

Безбрежна, безконечна арена, на которой духъ человѣка совершаетъ таинственную телеологическую работу самопознанія и, какъ XIX вѣковъ тому назадъ римскій военачальникъ задавалъ вопросъ: „что есть истина?“ и не получилъ на него отвѣта, такъ и по сіе время человѣчество бредетъ въ леденящей пустынѣ скептицизма и невѣрія и съ тоскою спрашиваетъ: „что есть истина и гдѣ она?“, по прежнему не получая отвѣта. И всякая честная убѣжденная работа исканія истины, всякая здравая попытка найти отвѣтъ въ синтезѣ эмпиризма, рационализма

и интуиции—должна вызывать симпатию, сочувствие и поддержку. На это мы и надѣемся, и просимъ всѣхъ тѣхъ, кому дорога истина и кому понятно рациональное изъясненіе сверхнормальныхъ психическихъ явленій, придти къ намъ на помощь совѣтомъ и участіемъ.

П. Чистяковъ.

Будущность психологiи

Профессора Шарля Рише.

Рѣчь, произнесенная при открытіи Конгресса психологiи въ Римѣ.

I.

Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствую я Конгрессъ психологiи, основанный нами въ 1889 г. въ Парижѣ и пользовавшийся затѣмъ такимъ блестящимъ успѣхомъ въ Лондонѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ!..

Я хорошо помню, что въ тѣ, уже ставшія для насъ отдаленными — времена, когда было положено основаніе этого учрежденія, горячимъ желаніемъ моимъ было сплотить въ одно цѣлое, столь разъединенныя — повидимому — отрасли психологiи; примирить или, лучше сказать, объединить между собой стремленія социологовъ, эстетовъ, физиковъ, физиологовъ, медиковъ и даже — оккультистовъ, интересующихся различными формами изученія человѣческой души. При видѣ настоящаго собранія, мнѣ кажется, что объединеніе всѣхъ этихъ задачъ психологiи -- дѣло уже совершившееся, и что мы вправѣ считать это за счастье, потому что психологiя, несомнѣнно, мать всѣхъ наукъ человѣчества. Но такъ какъ въ общихъ собраніяхъ невозможно разбирать вопросы, касающіеся отдѣльныхъ подробностей, то я постараюсь обсудить въ вашемъ присутствіи предполагаемое будущее психологiи и не только

лишь психологической психологіи но и психологіи, взятой всецѣло — интегральной и лишенной всякихъ эпитетовъ.

Нельзя, безъ сомнѣнія, предвидѣть того, что не можетъ быть предвидѣно. Будущность наукъ — это именно то, что — изо всѣхъ грядущихъ событій — остается для насъ глубочайшей тайной, потому что каждое великое открытіе внезапно измѣняетъ прежнее, привычное намъ понятіе о вещахъ. Чудесная вереница нежданыхъ феноменовъ проходитъ передъ нами вслѣдъ за новымъ научнымъ изобрѣтеніемъ; а чей разумъ настолько всевѣдущъ, для того чтобы предсказать — какія новыя изслѣдованія и какія новыя теоріи могутъ еще появиться?

Итакъ — говоря о будущности психологіи, мы не подразумѣваемъ всего, что можетъ со временемъ произойти въ этой наукѣ, но лишь совѣтуемъ придерживаться извѣстнаго общаго направленія наблюденій, съ цѣлью достичь какого либо значительнаго и плодотворнаго результата.

Дѣйствительно, изучая безпристрастно все, что намъ уже извѣстно по какой либо наукѣ, намъ не трудно будетъ распознать, которая изъ ея областей уже вполне или приблизительно разработана, которая еще не закончена и которая, наконецъ, еще едва намѣчена въ своихъ зачаточныхъ чертахъ.

Мы можемъ впасть въ большую ошибку, относясь къ какой либо научной области, какъ къ окончательно уже изслѣдованной. Намъ нерѣдко кажется, что какой нибудь вопросъ уже вполне исчерпанъ, тогда какъ онъ еще далеко не рѣшенъ и долженъ быть сначала до конца переработанъ. Когда Лордъ Рейлейфъ (Raleigh) и Рамсай (W. Ramsay) изслѣдовали въ 1898 г. — составъ воздуха, то вопросъ объ этомъ казался вполне разъясненнымъ и никому въ голову не приходило, что существуетъ еще одно новое вещество, до той поры неизвѣстное и содержащее въ воздухѣ въ пропорціи 1%.

По этому нужно выражаться съ большою сдержанностью, когда рѣчь идетъ о какой либо завершенной области науки. Ни одна часть научнаго зданія не можетъ считаться законченной, потому что вѣяніе великихъ от-

крытій чувствуется во всѣхъ отрасляхъ знанія. Новое открытіе въ физикѣ измѣняетъ нашъ взглядъ на химію; открытіе въ естествознаніи даетъ иное направленіе медицинѣ.

Психологія находится, можетъ быть болѣе другихъ ученій, въ зависимости отъ близко стоящихъ къ ней наукъ. Все что появится новаго въ области химіи, зоологіи математики, отразится и на прогрессѣ психологіи. Такъ что будущность психологіи зависитъ въ громадной степени отъ успѣховъ, сдѣланныхъ другими науками.

Но это горизонты—слишкомъ отъ насъ отдаленные для того, чтобы мы могли ихъ здѣсь разслѣдовать. Мы должны провести границу и заняться успѣхами психологіи взятой самой въ себѣ.

II.

Я замѣтилъ, что употребилъ выраженіе „граница“. Это слово звучитъ почти ироніей, если подумать о томъ, насколько обширна область нашей науки. Существуетъ психологическая сторона социальныхъ ученій, существуетъ эстетика, которая—тоже отдѣлъ психологіи; существуетъ медицинская психологія или психіатрія, составляющая одна цѣлый міръ. Но я не буду говорить съ вами обо всѣхъ этихъ отрасляхъ психологіи—не только вслѣдствіе моей некомпетентности (которую я между прочимъ—повѣрьте—вполнѣ сознаю), но и потому, что я не могу уяснить себѣ, какого новаго и значительнаго успѣха могутъ еще достигъ эти важные отдѣлы психологической науки. Безъ сомнѣнія, предстоятъ еще открытія въ тысячахъ ея подраздѣленій; полезные и добросовѣстные труды доставятъ намъ драгоцѣнные свѣдѣнія о многихъ феноменахъ, которые намъ пока еще неизвѣстны. Но въ то же время я не могу понять, съ какой новой стороны мы могли бы подойти къ этимъ отраслямъ, съ цѣлью сдѣлать великое, полное значенія открытіе, способное создать новый взглядъ на вещи—вполнѣ различный отъ нашихъ настоящихъ взглядовъ.

Остаются еще два великіе отдѣла психологіи, и я по-

лагаю, что именно на нихъ должно сосредоточиться наше вниманіе. Я подразумеваю: 1) отношеніе нашей души къ тѣлу — или выражаясь иначе — физиологическую психологію и 2) — психологію, называемую „окултнѣй“, которую я называю „метапсихической“ — и которая должна занять свое мѣсто и получить подобающее ей значеніе въ области академической психологіи.

III.

Физиологическая психологія имѣла странную судьбу. Многія изъ ея отраслей служили предметомъ превосходныхъ, точныхъ и многочисленныхъ изслѣдованій. Изученіе ощущеній по точнымъ измѣреніямъ физики было предметомъ занятій очень многихъ изслѣдователей; поэтому то исторія реакціи ощущеній и чувствованій — очень богата, и одна ея библиографія можетъ занять большое мѣсто. Однимъ словомъ, труда было потрачено много, но результатъ оказался — какъ мнѣ кажется — непропорціоналенъ работѣ. Болѣе основательное знаніе чиселъ, опредѣляющихъ продолжительность ощущенія, проявленія воли, сужденія — не особенно подвинуло насъ къ распознаванію главной основы физиологической психологіи, т. е. отношенія души къ мозгу. — Относительно этого царствуетъ еще страшное и глубокое невѣдѣніе.

Уже старикъ Уинслоу (Winslow) говорилъ: „Удивительная вещь — мозгъ! Онъ познаетъ всю вселенную! Но, входя въ свое собственное жилище, онъ чувствуетъ себя въ немъ чужимъ и не познаетъ самъ себя!“

И, дѣйствительно! Несмотря на всѣ труды физиологовъ, изучавшихъ мозговую локализацию, несмотря на точное знаніе анатоміи мозга — отношеніе между мозгомъ и мышленіемъ совершенно ускользаетъ отъ нашего пониманія — и мы знаемъ о томъ не болѣе того, чѣмъ знали во времена Уинслоу.

Когда физиологъ пытается объяснить своимъ слушателямъ мозговую механику — то ему приходится безпрестанно прерывать свою рѣчь и говорить: „предполагають...“

думаютъ... возможно что...“ А желая дать полную картину, онъ можетъ пускаться въ ходъ лишь смутныя догадки, которыхъ онъ самъ невольно стыдится, если только въ немъ живеть любовь къ точности.

Развѣ не прискорбно находить въ мозгу столько различныхъ частей: мозговой тригонъ, рогъ Аммона, лиру, полосатыя тѣла, сосцевидныя туберкулы, четырехъ членныя тѣла, *septum lucidum*, мозговую железу и т. п.—анатомическія формы, на старательное описаніе которыхъ, едва хватило бы человѣческой жизни—и въ концѣ концовъ, все таки не знать, къ чему все эти формы, къ чему все эти особенности мозговаго строенія? Неужели мы должны предполагать—что было бы лишено смысла,—что все эти анатомическія образованія не играютъ—какъ то думали до Галля—никакой роли въ системѣ кровообращенія? Дѣйствительно, мы находимъ въ анатоміи мозга, въ сравненіи съ его физиологіей—противорѣчіе, свидѣтельствующее о нашемъ полномъ невѣдѣніи.

Я знаю, что можно привести громадное число частичныхъ фактовъ; но мнѣ кажется, что все эти, нагроможденныя одна на другую частности, лишь еще болѣе подчеркиваютъ неудовлетворительность нашихъ свѣдѣній. Никакая связь не объединяетъ между собой, произведенныя надъ физиологіей мозга—къ тому же и не точныя—наблюденія, и мы получили бы слишкомъ малоцѣнное удовлетвореніе, перечисливъ протоколы изслѣдованій безчисленныхъ физиологовъ, изучавшихъ функцію мозга.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство того, какъ мы бѣдны хорошо опредѣленными фактами. Возьмемъ память: гдѣ мѣсто ея пребыванія? Если мы станемъ ее до безконечности локализовать, то окажется, что память насчитывается столько же, сколько и мозговыхъ сферъ. Если же, напротивъ того, мы захотимъ дать ей опредѣленное мѣсто, то гдѣ найдемъ мы эту область памяти? Самосознаніе—эта память нашего собственнаго „я,“—бываетъ ли оно полнымъ или частичнымъ, единичнымъ или размноженнымъ? Какъ та, такъ и другая гипотеза приводятъ къ лишеннымъ смысла заключеньямъ.

Вѣдь самосознаніе бываетъ лишь одно—и если я не чувствую уменьшенія его послѣ ампутаціи всѣхъ моихъ четырехъ членовъ, то мнѣ кажется, что отнятіе мозгового полушарія или устраненіе функціи этого полушарія, не должно уничтожить во мнѣ самосознанія. Развѣ на половину парализованные не обладаютъ имъ наравнѣ съ нормальными людьми? Однако бываютъ и частичныя самосознанія, какъ намъ доказываетъ это исторія афазіи. И такъ существуетъ и единичное самосознаніе—но гдѣ же его мѣстопробываніе?—существуютъ и частичныя, разбросанныя въ громадномъ количествѣ, по всему организму,—самосознанія. Все это данныя, не особенно удовлетворительныя!

Можно, разумѣется, скрыть это невѣдѣніе подъ подавляющимъ грузомъ фактовъ, вскрытій, опытовъ. Но это будетъ лишь—выражаясь простымъ языкомъ—бросаніемъ пыли въ глаза; потому что профессоръ, упомянувъ о трудахъ Шарко, Флейсига, Гольца, Феррье, Луціани, Фрича, Гитцига и сотни другихъ, долженъ будетъ признаться, что и всѣми этими цитатами онъ не подвинулъ дѣла впередъ. Галлеръ, изучая процессъ дыханія, въ которомъ до Лавуазье никто ничего не понималъ, собралъ тоже массу документовъ, цитатъ, свѣдѣній. Все это оказалось совершенно напраснымъ и дыхательный феноменъ оставался, по прежнему, недоступнымъ пониманію.

И такъ все наше библиографическое богатство оказывается мнимой роскошью; за ней скрывается глубокая нищета. Физиологія мозга намъ все еще невѣдома; она сокрыта отъ насъ также, какъ была сокрыта до Лавуазье дѣятельность дыхательныхъ органовъ. Она все еще ждетъ гениальнаго открытія, которому суждено будетъ разрѣшить вопросъ, окруженный въ наши дни такой же таинственностью, какъ и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, вопросъ объ отношеніи строенія мозга къ мышленію—т. е. объ функціи мозга.

Неопредѣленность нашихъ свѣдѣній сказывается еще сильнѣе, если мы станемъ разбирать микроскопическій составъ мозга. Тутъ мы наталкиваемся на полное, абсо-

лутное незнаніе. Намъ описываютъ формы наслоеній, находятъ въ клѣточкахъ сложныя образованія. Превосходныя работы Гольджи и Рамона-и-Каляя (Ramon et Cajal), знакомятъ насъ съ множествомъ любопытныхъ, новыхъ, важныхъ фактовъ; но всѣ они относятся лишь къ анатомическому составу и не даютъ намъ никакого поясненія функціи нервной клѣтки. Рискаю показаться вамъ весьма отсталымъ, я готовъ сказать, что во всемъ касающемся физиологіи и психологіи мы не зашли въ нашихъ современныхъ работахъ дальше Мальничи, который былъ первымъ, описавшимъ намъ нервныя клѣточки. Какое значеніе можетъ имѣть для физиолога этотъ удивительный, сложный составъ нервной клѣтки, съ ея зубцами, разростаніями, развѣтвленіями, тѣльцами — если остается неизвѣстной роль всѣхъ этихъ частей?

При изученіи какой бы то ни было науки, нѣтъ ничего пагубнѣе убѣжденія въ томъ, что область этой науки уже окончательно изслѣдована. Вообразивъ себѣ, что мы знаемъ что нибудь объ отношеніи мысли къ мозгу, мы станемъ пренебрегать изысканіями, за которыя намъ необходимо приняться съ полнымъ безпристрастіемъ и убѣжденіемъ въ томъ, что никто изъ насъ ничего не понимаетъ въ функціи мышленія, изучаемаго въ качествѣ физиологическаго феномена.

Изъ этого не слѣдуетъ, разумѣется, отказывать въ значеніи всѣмъ превосходнымъ трудамъ по этому предмету. Намъ необходимы, напротивъ того, глубокія научныя познанія и кропотливое изученіе всѣхъ современныхъ изслѣдованій. Не обращая вниманія на то, что уже сдѣлано, мы непремѣнно впали бы въ прежнія заблужденія, и лучшее средство ихъ избѣжать—это хорошо съ ними ознакомиться для того, чтобы опередить нашихъ предшественниковъ, пролагая себѣ новыя пути.

То будетъ, несомнѣнно, работа весьма трудная; нельзя совѣтовать братья за все молодому, лишь вступающему на свое поприще, ученому, желающему написать послѣ нѣсколькихъ недѣль усидчиваго труда—небольшое сочиненіе, могущее доставить ему почетное мѣсто въ

научномъ мірѣ. Я, вообще, никому не далъ бы совѣта брать на себя подобную задачу: наши учителя не справились съ нею и можно сильно опасаться потерпѣть подобную же неудачу. За подобнаго рода трудъ могъ бы взяться лишь фізіологъ, обладающій достаточнымъ самоотверженіемъ, чтобы начать работу, которая можетъ оказаться бесплодной и которая будетъ въ то же время осложнена безчисленными затрудненіями.

Когда мы принимаемся за какое либо научное изслѣдованіе, то намъ предоставляется выборъ между двумя, довольно различными между собой, системами изысканій. Въ первомъ случаѣ, изысканіе это окажется легкимъ или относительно легкимъ; но результатъ его можетъ быть заранѣе предвидѣнъ. Это будетъ продолженіе уже прежде начатой главы, лишній документъ, прибавленный къ цѣлому ряду интересныхъ, уже существующихъ по этому предмету, произведеній. Можно даже заранѣе рассчитывать на достиженіе положительнаго результата: вѣрныхъ, непреложныхъ данныхъ, достойныхъ обнародованія, способныхъ обогатить отчасти науку и доставить автору извѣстность талантливаго экспериментатора.

Работа подобнаго рода, на вѣрный, скромный результатъ которой мы можемъ заранѣе рассчитывать, вовсе не достойна пренебреженія. Хотя трудъ этотъ и не проложитъ путь къ великому открытію, долженствующему измѣнить до основанія взгляды науки, но онъ заслуживаетъ похвалы и будетъ полезенъ. И вѣдь не вѣсмъ же суждено идти въ Коринѣи или открывать, подобно Христофору Колумбу, новыя земли!

Возьму для примѣра, пришедшій мнѣ въ голову, вопросъ. Было бы весьма полезно узнать, оказываетъ ли лихорадочное состояніе—повышеніе температуры—вліяніе на психическіе процессы? Если мы предположимъ, что продолжительность послѣдовательной реакціи на осязательное возбужденіе равняется у здороваго человѣка 0,012, то какова будетъ эта продолжительность у субъекта въ лихорадочномъ состояніи? Насколько мнѣ извѣстно, не было еще произведено опытовъ по этому вопросу. Опыты

эти не будут сопряжены съ большими затрудненіями; благодаря усовершенствованію современной, экспериментальной техники и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы, наберется, безъ сомнѣнія, масса точныхъ цифръ, доказывающихъ—осталась ли неизмѣнной, увеличилась ли, или уменьшилась эта продолжительность.

Но разъ этотъ результатъ будетъ достигнуть—мы не можемъ ждать дальнѣйшихъ результатовъ и не подвинемся, по всей вѣроятности, впередъ.

Изысканія другого рода могутъ привести насъ къ большимъ недочетамъ, и вѣсьма можетъ быть, что намъ придется работать многіе годы безо всякой пользы; никто не можетъ поручиться за то, что взятая нами на себя задача—дѣйствительно разрѣшима въ наше время. Скажу болѣе: я могу допустить мысль—не подвергаясь обвиненію въ томъ, что я не вѣрю въ успѣхи науки—что задача не будетъ никогда разрѣшена въ той формѣ, которую мы ей придали.

Потому, приступающій къ подобной работѣ изслѣдователь—долженъ спросить себя: должно ли привести его изслѣдованіе къ сомнительному, но великому результату—или же, къ положительному—но небольшому. Его дѣло избрать путь, по которому ему предстоитъ идти.

Къ счастью, существуетъ достаточное число дѣятелей науки, для того чтобы можно было заняться тѣмъ и другимъ родомъ изслѣдованій—и я убѣжденъ въ томъ, что уже и въ настоящую минуту, многіе, работая въ физиологическихъ, гистологическихъ и психологическихъ лабораторіяхъ, пытаются узнать, гдѣ находится мѣстопребываніе самосознанія—и сосредоточено ли оно въ одномъ центрѣ—и какимъ образомъ измѣняется мозговая клѣтка въ своей собственной формѣ и по отношенію къ другимъ клѣткамъ.

Не забудемъ, что рефлексивный актъ, представляющій изъ себя упрощенный видъ умственной дѣятельности—окруженъ еще большой таинственностью. Возьмемъ лишь одинъ фактъ: обладаетъ ли спинной мозгъ разумной способностью? Реагируетъ ли этотъ мозгъ, подъ вліяніемъ

того или другого возбужденія, — *различнымъ* образомъ, смотря по *характеру* этого возбужденія? Повидимому, этотъ вопросъ могъ бы считаться элементарнымъ, такъ какъ спинной мозгъ гораздо менѣе сложенъ въ своемъ составѣ, нежели головной. Но мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ дать положительнаго отвѣта и на этотъ вопросъ: настолько еще скудны наши свѣдѣнія о самой сути психологіи, — а именно объ отношеніяхъ самосознанія къ жизненной клѣткѣ.

Весьма, однако, вѣроятно, что существуетъ тѣсная связь между душой и тѣломъ. Ничего не утверждая касательно сокровенной сути „*psyche*“ — и не осмѣливаясь утверждать, — (несмотря на все правдоподобіе этой гипотезы) — что она несомнѣнно связана съ тѣломъ, мы имѣемъ право только заявить, что каждое движеніе мысли связано съ измѣненіемъ въ субстратѣ мысли. Не можетъ быть способности мышленія безъ существованія мозга, — вотъ постулатъ психофизиологовъ. Но, увы! Дальше этого они не идутъ и, если ихъ спросить: въ какой именно клѣточкѣ пребываетъ эта способность мышленія и какимъ образомъ измѣняется при этомъ процессѣ эта клѣточка, какими путями распространяется мышленіе и какими физикохимическими силами оно управляетъ — то они могутъ отвѣтить на все это лишь прискорбнымъ молчаніемъ.

Будемъ надѣяться, что будущее разсѣтетъ эту тьму неизвѣстности.

IV.

Область оккультной психологіи — по моему мнѣнію — именно та область, которая готовитъ намъ самые плодотворные и неожиданные результаты. Я знаю, что, къ моему глубокому сожалѣнію, я расхожусь въ этомъ мнѣніи съ профессоромъ Серджи — нашимъ знаменитымъ предсѣдателемъ. Но я слишкомъ хорошо знакомъ съ его свободомысліемъ и съ его любовью къ наукѣ, для того чтобы допустить мысль о томъ, что онъ неблагоклонно отнесется къ моей весьма энергичной защитѣ, такъ называемыхъ, оккультныхъ изысканій.

Прежде всего я хотѣлъ бы устранить это досадливое названіе: „оккультный“. „Оккультный“—значить скрытый, тайный, невѣдомый. Всѣ науки были въ началѣ „оккультными.“ Потому „оккультной“ психологіи не существуетъ, и вы позволите мнѣ употреблять вмѣсто того названіе „метаспихической“—названіе, къ которому я питаю отеческую нѣжность.

Мнѣ кажется, что мы были бы въ высшей степени несправедливы, пренебрегая зачатками „метаспихики“; потому что можно предвидѣть, что она завоюетъ себѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ почетное мѣсто. Она будетъ имѣть свои системы, свои проявленія опытовъ, свои классическія сочиненія, съ помощью которыхъ она будетъ, подобно своимъ предшественницамъ,—пролагать себѣ дорогу къ новымъ, еще пока не созданнымъ ученіямъ.

Примѣръ исторіи сомнамбулизма долженъ быть всегда у насъ передъ глазами. Уже съ 1780 г. стали замѣчать, что различнаго рода пріемы вызываютъ фізіологическое и психологическое состояніе особаго рода, названное животнымъ магнетизмомъ или сомнамбулизмомъ. Но, вопреки безчисленнымъ фактамъ, опытамъ, сочиненіямъ, статьямъ въ книгахъ и журналахъ—вопреки общественному мнѣнію, оказывающемуся порой просвѣщеннѣе науки—официальная наука отказывалась—до 1875 года—допускать дѣйствительность этого ученія.

Будучи въ то время еще молодымъ, только что вступающимъ на это поприще, послѣдователемъ науки—я имѣлъ счастье добиться, повидимому, того, что феноменъ вызваннаго сомнабулизма занялъ мѣсто въ ряду бесспорныхъ, классическихъ феноменовъ, въ дѣйствительности которыхъ теперь уже никто болѣе не сомнѣвается.

Весьма возможно, что подобная же реакція произойдетъ и относительно метаспихическихъ явленій. Истина нѣкоторыхъ изъ нихъ уже доказана; о другихъ же явленіяхъ говорятъ намъ столько различныхъ наблюдателей, прибывшихъ со всѣхъ концовъ земнаго шара, что трудно было бы предположить такое всестороннее, колосальное

заблужденіе, или, если хотите, такую всестороннюю, колоссальную мистификацію.

Безъ сомнѣнія, многочисленные наблюдатели, сообщающіе намъ о непокойныхъ домахъ, о призракахъ, о поднятiяхъ на воздухъ, о предсказанiяхъ, исцѣленiяхъ, о проникновенiяхъ матерiи, приносяхъ и о другихъ необычайныхъ явленiяхъ—принадлежать далеко не всѣ—къ числу точныхъ и внимательныхъ изслѣдователей. Ихъ вѣрованiя мѣшаютъ критическому настроенiю ихъ ума, въ нихъ больше вѣры нежели разсудочнаго отношенiя къ дѣлу и они подвергаютъ довольно тяжелому испытанiю тѣхъ, которые стараются разобрать истину въ смутныхъ, даваемыхъ ими сообщенiяхъ. Но въ тоже время, несправедливо было бы отказывать имъ въ довѣрии лишь потому, что мнѣніе ихъ не есть мнѣніе официальной науки. Вилльямъ Круксъ, Рёссель Уолласъ, Цѣльнеръ, Ломброзо—все это не какія нибудь ничтожныя личности—и я полагаю, что каждый изъ насъ могъ бы по праву гордиться запасомъ научныхъ познанiй, которымъ обладаетъ наименѣе выдающійся изъ этихъ людей. Я нехочу этимъ сказать, что я преклоняюсь передъ авторитетами и желаю повторить знаменитое — настолько задержавшее преусуштаніе науки изреченіе: „Magister dixit“. Но вѣдь ни Вилльямъ Круксъ ни Рёссель Уолласъ, ни Цѣльнеръ, ни Ломброзо не могутъ быть исключены въ качествѣ недостойныхъ изъ тѣснаго круга чистыхъ послѣдователей науки.

Не таково мнѣніе профессора Вундта, довольно энергично возставшаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, противъ опытовъ, произведенныхъ надъ нѣкоторыми нервными и больными особами—жалкихъ, по его словамъ, опытовъ, изъ которыхъ хотѣли вывести заключеніе о великой природѣ вселенной.

„Существуютъ два міра“ —говоритъ онъ, „великій міръ вселенной, открытый намъ Коперникомъ, Галилеемъ, Ньютономъ и Гельмгольцемъ, управляемый познанными ими законами—и еще другой, маленькій міръ, состоящій изъ, одержимыхъ причудливымъ воображеніемъ, истеричныхъ молодыхъ дѣвушекъ—міръ совершенно иначе реагирующій

на дѣйствительность. Но мой выборъ сдѣланъ: я предпочитаю великій міръ—маленькому“.

Г. Вундтъ былъ бы правъ, если бы ему удалось указать на дѣйствительное противорѣчіе между этими двумя мірами. Но ученый психологъ можетъ быть спокоенъ. Два истинныхъ факта не находятся между собой въ противорѣчій, и если намъ кажется, что послѣднее существуетъ, то виной тому—лишь недостаточность нашихъ познаній. Доказавъ несомнѣность появленія призраковъ и дара предвидѣнія, мы этимъ ровно ничего не отнимемъ у закона тяготѣнія. Пусть будетъ доказана телепатія, формула колебаній часового маятника останется въ той же силѣ. Развѣ открытіе радія, настолько обогатившее наши свѣдѣнія о природѣ матеріи, измѣнило что либо въ ученіи химіи о сочетаніяхъ іода или желѣза?

Не слѣдуетъ пренебрегать этими маленькими мірами, къ которымъ г. Вундтъ относится съ такимъ аристократическимъ презрѣніемъ. Кусочекъ магнитнаго камня, притягивающій желѣзо—лишь крошечный мірокъ, находящійся, повидимому, въ противорѣчій со всѣмъ, что извѣстно намъ о матеріи. И однако—сколько открытій было сдѣлано, благодаря этому кусочку металла. Мы объяснены ему всѣмъ электричествомъ.

Развѣ радій, котораго добыто всего 2 грамма—не составляетъ весьма малаго въ пространствѣ міра? И однако съ помощью этихъ двухъ граммъ, наблюдались феномены, противорѣчившіе, повидимому, всему великому міру всеобщаго притяженія. Будетъ ли г. Вундтъ презирать радій за то, что это—крошечный мірокъ, который опровергаетъ установленные законы, позволяя себѣ производить энергію, не измѣняя притомъ своего химическаго состава. Если г. Вундтъ желаетъ быть послѣдовательнымъ, то онъ долженъ сказать, что открытія феноменовъ радія не должны входить въ рамки науки.

Что до меня касается, то я не считаю себя въ правѣ раздѣлять это презрѣніе, и нахожу, что факты метасихики—разъ они вѣрны—должны быть изучаемы честно, методично, безо всякаго враждебнаго или пристрастнаго отношенія къ нимъ—„Sine ira ac studio“.

Надо стараться убѣдиться не въ томъ, согласуются ли, по видимости, эти факты съ тѣми, которые намъ уже извѣстны,—а въ томъ, насколько они достовѣрны. Дѣло не въ томъ,—что они происходили въ маленькомъ или въ великомъ мѣрѣ, а въ томъ—истинны они или ложны. Весь вопросъ въ этомъ, а единственное средство рѣшить его—это его изученіе.

Нельзя, не рискуя выказать себя до смѣшного самонадѣяннѣмъ, утвердительно опредѣлить вѣрность или ложность какого либо факта, прежде чѣмъ онъ вполне изслѣдованъ.

Вотъ, по моему скромному мнѣнію, тотъ путь, по которому должна идти психологія будущаго, и путь этотъ будетъ плодотворенъ. Онъ откроетъ намъ неожиданные горизонты. Обширныя области, оставшіяся для насъ невѣдомыми—откроются передъ нашими глазами.

Я не отрицаю всей странности этихъ фактовъ. Но не слѣдуетъ пугаться того, что кажется намъ страннымъ. Долгъ научнаго дѣятеля состоятъ именно въ томъ, чтобы не оставаться ослѣпленнымъ наукой прошлаго, но стремиться къ познанію науки будущаго. Изучая исторію наукъ, мы видимъ, что каждое открытіе считалось въ началѣ—смотря по времени: заблужденіемъ, безуміемъ или преступленіемъ. Иначе оно и быть не могло. Каждое открытіе отличается именно тѣмъ, что оно не предусматрѣно, неожиданно, ново; что оно противорѣчитъ общепринятому мнѣнію, что оно идетъ въ разрѣзъ съ официальной, классической наукой. Не будь всего этого—оно не было бы открытіемъ.

И потому, едва появившись на свѣтъ, оно уже встрѣчаетъ тысячи противниковъ. Будь это открытіе яено, какъ день—и тогда его не стануть признавать дѣйствительнымъ; потребуются долгіе споры, безконечныя доказательства, прежде чѣмъ согласятся съ тѣмъ, что оно имѣетъ несомнѣнное значеніе; потому что намъ слишкомъ трудно сознаться въ томъ, что мы жили до тѣхъ поръ въ невѣдѣніи и стояли за ошибочныя мнѣнія.

Мы не можемъ себѣ представить того, что настанетъ

время, когда вся наша наука будетъ казаться дѣтскою и отсталой. Предки наши—ученые семнадцатаго вѣка—не были глупцами, но они и не подозрѣвали всего того, что считается теперь самыми элементарными знаніями. Пятнадцатилѣтнему школьнику извѣстно теперь въ десять разъ болѣе, нежели было извѣстно Галилею, Ньютону и Лавуазье. Слѣдуетъ ли изъ того, что Галилей, Ньютонъ и Лавуазье были невѣждами? Но какъ могли они знать что либо о фотোগрафій, объ электродинамизмѣ, о теоріи микробовъ, о телефонѣ?

Предполагаютъ положимъ, что будетъ когда нибудь положенъ предѣлъ и успѣхамъ науки, что не останется болѣе новыхъ, важныхъ феноменовъ, которые можно было бы еще открыть. Но предположеніе это представляется мнѣ лишеннымъ основанія и я склоненъ вѣрить тому, что будущее будетъ еще богаче новыми открытіями, нежели было ими богато прошлое. Можно сдѣлать слѣдующее сравненіе съ цѣлью уяснить себѣ отношеніе, существующее между научнымъ приобрѣтеніемъ былыхъ и грядущихъ временъ.

Вообразимъ себѣ сферу, объемъ которой состоитъ изъ уже приобрѣтенныхъ нами познаній и открытій. Объемъ этой сферы долженъ, несомнѣнно, съ каждымъ днемъ увеличиваться. Но какъ ни будь онъ великъ, онъ останется все таки безконечно малымъ, въ сравненіи съ тѣмъ что еще не открыто, то есть въ сравненіи съ безпредѣльнымъ, окружающимъ эту сферу, пространствомъ. Предстоящія открытія должны будутъ постоянно совершаться на границахъ сферы и свободнаго пространства; такъ что если приобрѣтенныя уже познанія составляютъ объемъ сферы, то тѣ, которыя предстоить еще приобрѣсти, образуютъ ея расширенную поверхность. Понятно, что научныя данныя, долженствующія стать нашимъ достояніемъ, идутъ все увеличиваясь, вмѣстѣ съ массой уже добытыхъ нами знаній.

Дѣйствительно, вдумавшись нѣсколько въ эти вопросы, мы увидимъ, что наша наука—которой мы такъ гордимся—не объяснила намъ еще того, что она будто бы познала.

Совершающіеся передъ нами феномены, законы которыхъ намъ—по нашему мнѣнію—извѣстны, остаются для насъ непонятными, а законы эти—не законы, а лишь общія условія. То что насъ удивляетъ, что кажется намъ липенымъ смысла—не есть феноменъ нами непонятый—потому что мы еще никогда ничего не поняли—но феноменъ для насъ необычный. Мы не удивляемся паденію камня на землю, потому что мы привыкли къ этому явленію. Но хотя мы и составили формулу законовъ тяготѣнія, мы тѣмъ не менѣе не имѣемъ ни малѣйшаго понятія ни объ ея механизмѣ, ни объ ея причинахъ.

Можно раздѣлить факты, какъ психологіи, такъ и прочихъ наукъ, на двѣ группы: 1) фактовъ привычныхъ и 2) фактовъ рѣдко наблюдаемыхъ и исключительныхъ. Настанетъ день, когда эти исключительные факты привлекутъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей, наравнѣ съ обычными для насъ фактами.

Я могъ бы, безъ сомнѣнія, сообщить вамъ много любопытнаго объ этихъ метапсихическихъ феноменахъ, но я не хочу злоупотреблять вашимъ вниманіемъ тѣмъ болѣе, что слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожнымъ при подтвержденіи новыхъ для насъ истинъ.

Наука обязана быть, во 1-хъ чрезвычай но смѣлой — безгранично смѣлой въ своихъ гипотезахъ, и во 2-хъ въ высшей степени осторожной—безопасно осторожной—въ своихъ доказательствахъ.

Желая слѣдовать обоимъ этимъ, одинаково строгимъ, правиламъ, я предложилъ бы вамъ не пренебрегать съ одной стороны изученіемъ метапсихическихъ феноменовъ, потому что, по моему мнѣнію, будущность психологіи тѣсно связана съ ихъ изслѣдованіемъ; съ другой же стороны я посоветовалъ бы тѣмъ, которые хотятъ заняться этимъ изученіемъ—относиться къ послѣднему съ осторожностью и терпѣніемъ.

И потому, говоря о будущности психологіи, мы можемъ, полагаю я—сказать, что: „Будущее принадлежитъ смѣлымъ!...“

Ш. Рише.

ХРОНИКА.

Въ 1908 г. будутъ выходить новые журналы, программа которыхъ отчасти соприкасается съ вопросами, разрабатываемыми нашимъ журналомъ: въ Петербургѣ— „Теософическое Обзорѣніе“ и „Вѣстникъ Теософіи“, и въ Смоленскѣ „Теософская жизнь“. Всѣ эти журналы будутъ посвящены вопросамъ теософіи. Мы не съ особеннымъ довѣріемъ глядимъ на такое изобиліе однородныхъ журналовъ. Оно всегда указываетъ съ одной стороны—хотя и на большой, но очень поверхностный интересъ къ дѣлу, а съ другой—или на внутреннюю рознь, наиболѣе выдающихся представителей движенія, или же—на то, что они, представители эти, совершенно другъ другу незнакомы и дѣйствуютъ безъ всякой общей системы. Все это не даетъ намъ надежды на устойчивость изданій, и весьма вѣроятно, что часть ихъ сойдетъ со сцены за отсутствіемъ достаточнаго контингента серьезныхъ читателей.

При редакціи журнала „Ребусъ“ предполагается въ этомъ году прочтеніе ряда лекцій по вопросамъ спиритуализма и психизма. Лекціи предполагается сдѣлать безплатными для подписчиковъ какъ „Ребуса“, такъ и „Вопросовъ Психизма“.

Въ Русскомъ Спиритуалистическомъ Обществѣ предполагается въ скоромъ времени поставить на очередь вопросъ объ организаціи 2-го Съѣзда Спиритуалистовъ.

Начала выходить въ свѣтъ новая газета „Оттуда“, социально-мистическая-окультуренческая. Имя (?) редактора газеты— г-на Быкова—служить порукой за то, что это изданіе обманетъ надежды читателей и дастъ матеріаль, лишенный всякаго серьезнаго значенія.

На дняхъ выйдетъ первый выпускъ журнала „Русскій Франкъ-Масонъ“. Журналъ обѣщаетъ дать очень цѣнный матеріаль какъ въ специальныхъ вопросахъ, такъ и въ области психизма.

Надо замѣтить, что журналъ Франкъ-Масонъ былъ предложенъ къ выпуску еще въ началѣ 1906 г.; но въ дѣйствіяхъ редакціоннаго и издательскаго совѣта не было достаточной согласованности; только съ принятіемъ П. А. Чистяковымъ на себя званія редактора сгладились нѣкоторыя шерехова

тости дѣла и стало возможнымъ приступить къ выпуску журнала.

Характерная особенность новаго журнала—онъ печатается въ количествѣ всего 250 экземпляровъ, и это — предѣльная цифра, до которой онъ намѣренъ принимать подписку. Такимъ образомъ изданіе совершенно лишено коммерческаго характера и оно, по справедливости, можетъ быть названо: „журналъ не для всѣхъ“.

Въ С.П.Б. вышелъ въ свѣтъ сборникъ подъ заглавіемъ „Вопросы Теософіи“. Сужденіе о немъ мы отлагаемъ до слѣдующихъ №№ нашего журнала, пока же можемъ сказать, что существенно новаго въ этой книгѣ очень мало; но она можетъ служить довольно вѣрнымъ показателемъ того уровня, на которой стала. въ настоящее время, теософская мысль. Издана книга очень изящно; цѣна ея—1 р. 50 коп.—оч. невысока; для лицъ, совершенно незнающихъ теософіи, ознакомиться съ этимъ сборникомъ—положительно необходимо.

Въ Парижѣ производятъ сенсацію необыкновенныя явленія, демонстрируемая публично докторомъ графомъ Сараксомъ. Явленія очень разнообразны и главнымъ образомъ относятся къ области психо-кинезиса и чтенія мыслей. Специалисты и публика теряются въ догадкахъ, и мнѣнія, какъ всегда, противорѣчивы. Описаніе явленій откладываемъ до провѣрки ихъ.

Въ научныхъ изданіяхъ много говорятъ объ изобрѣтенномъ проф. Эйтгофеномъ аппаратѣ, названномъ „эмоціометръ“.

Какъ извѣстно въ организмѣ существуютъ электрическіе токи идущіе отъ периферіи организма къ конечностямъ, происхожденіе каковыхъ токовъ объясняется сокращеніями сердца и движеніемъ кровяной волны отъ центра къ конечностямъ.

Проф. Эйтгофенъ утверждаетъ, что малѣйшее измѣненіе въ дѣятельности сердца, измѣненіе настроенія, колебанія температуры, нарушеніе, задержка или усиліе въ дѣятельности нервной системы — тотчасъ же отражаются на интенсивности и характерѣ упомянутыхъ токовъ. Проф. изобрѣлъ особый аппаратъ, который автоматически отмѣчаетъ всѣ эти колебанія, и онъ полагаетъ, что, современемъ, этотъ аппаратъ окажется очень пригоднымъ какъ для діагностическихъ цѣлей въ медицинѣ, такъ и для экспериментовъ въ области психофизиологіи.

Подробности устройства аппарата пока охраняются изобрѣтателемъ въ тайнѣ. По обнародованіи этихъ свѣдѣній, они будутъ помѣщены и въ нашемъ журналѣ.

Экспериментальная телепатія и ясновидѣніе.

(Объ изслѣдованіяхъ д-ра Котика).

Въ Петербургскомъ журналѣ „Обозрѣніе Психіатріи“ за 1904 г. мы нашли весьма интересный отчетъ объ одной профессиональной „ясновидящей“ дѣвицѣ Софіи Штаркеръ 14 лѣтъ, у которой способность чтенія мыслей обнаружилась при очень оригинальныхъ и доказательныхъ условіяхъ. Докторъ Котикъ, котораго судьба столкнула съ этою интересною дѣвочкой, продѣлалъ съ нею рядъ остроумно поставленныхъ опытовъ, давшихъ выдающіеся результаты. Отчетъ о своихъ опытахъ д-ръ Котикъ опубликовалъ въ названномъ журналѣ, откуда мы и заимствуемъ нижеприведенныя свѣдѣнія.

Гуляя по улицамъ Одессы—разсказываетъ д-ръ Котикъ я натолкнулся на балаганъ со слѣдующей вывѣской: „14 лѣтъ дѣвочка отгадываетъ все!“—Войдя туда я увидѣлъ слѣдующее: стройная хрупкая дѣвочка, сидя съ завязанными глазами на стулѣ и держа своего отца за руку, называла всѣ предметы, которые публика давала отцу; или произносила слова, которыя были написаны кѣмъ либо на бумагѣ и передавались отцу. Заинтересовавшись этимъ явленіемъ я часто сталъ заходить туда и вскорѣ убѣдился, что имѣю дѣло не съ фокусомъ, а съ несомнѣнною способностью дѣвочки читать мысли своего отца. Тогда я постарался пріобрѣсти расположеніе этихъ людей, чтобы имѣть возможность поставить опыты на научныхъ основаніяхъ и въ присутствіи другихъ товарищей врачей.

Софія Штаркеръ, 14 лѣтъ отъ роду, родители ея по видимому вполне здоровы и сама дѣвочка для своихъ лѣтъ развита очень хорошо и выглядитъ субъектомъ тоже вполне здоровымъ.

Можно пожалуй замѣтить, что мать Софіи Штаркеръ страдаетъ иногда головными болями, и у нея бываютъ галлюцинаціи слуха и зрѣнія. Что касается отца, то онъ безусловно здоровый человѣкъ и вполне нормальный. Есть легкое пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, но алкоголикомъ его назвать нельзя; его обыкновенная норма: три рюмки водки за завтракомъ и $\frac{1}{2}$ литра столоваго вина за обѣдомъ. Принимая во вниманіе, что онъ происходитъ изъ Бессарабіи, славящейся обиліемъ и дешевизною своего вина, и гдѣ жители

съ дѣтства привыкли къ большому потребленію вина,—порцію отца Софіи признать чрезмѣрной нельзя.

„Въ раннемъ дѣтствѣ Софія ничѣмъ не болѣла; но 1¹/₂ года тому назадъ, у нея былъ острый сочленный ревматизмъ, къ которому затѣмъ присоединилась shoga minog въ довольно тяжелой формѣ; shoga эта длилась нѣсколько мѣсяцевъ и окончилась полнымъ выздоровленіемъ. Изслѣдованіе stutuh praesens даетъ слѣдующіе результаты: Дѣвочка хрупкаго, нѣжнаго тѣлосложенія, съ слабо развитой мускулатурой и очень тонкимъ подкожнымъ жировымъ слоемъ. Слизистыя оболочки (глазъ, губъ) слабо окрашены. Сердце и легкія здоровы. Менструацій еще нѣтъ. Кожная чувствительность—тактильная, болевая, термическая—никакихъ отступленій отъ нормы не обнаруживаетъ. Рефлексы—сухожильные и сосудодвигательные—слегка повышены; рефлексы со слизистыхъ оболочекъ нормальны, поле зрѣнія не сжужено. Нервно-психическая конституція ея обнаруживаетъ большую неустойчивость, какъ это, впрочемъ, бываетъ почти со всѣми анемичными субъектами съ признаками раздражительной слабости. У нея иногда наблюдаются безпричинные приступы тоски или веселья и немотивированные переходы отъ плача къ смѣху или наоборотъ. Вообще она очень послушна, покорна и почти безвольна, но иногда обнаруживаетъ такое упрямство, котораго ничѣмъ сломить нельзя. Она набожна и соблюдаетъ субботу, хотя дѣлаетъ это очевидно изъ подражательности старшимъ членамъ семьи. Любопытно еще отмѣтить, что, будучи довольно взрослой и умной дѣвочкой, она играетъ въ куклы и боится темной комнаты. Изъ субъективныхъ жалобъ обращаютъ на себя вниманіе головныя боли, которыя бываютъ особенно упорны по утрамъ (она спитъ въ маленькой душной комнатѣ), и невралгическія боли въ различныхъ частяхъ тѣла. Важно также отмѣтить, что у нея, какъ и у матери, бываютъ иногда галлюцинаціи слуха и зрѣнія. Дѣвочка обладаетъ хорошимъ слухомъ и обнаруживаетъ музыкальныя способности. Если принять во вниманіе низкій умственный уровень той среды, въ которой Софія врацается, то нужно признать ее очень интеллигентной дѣвочкой“.

Таковы данныя, собранныя д-ръ Котикомъ относительно физиологической стороны дѣла; что касается до самой сверхнормальной способности Софіи читать чужія мысли, то оказалось, что отецъ ея, профессиональный ярмарочный магтевистъ, уже давно упражнялся съ Софіею въ чтеніи мыслей, при чемъ завязывалъ дѣвочкѣ глаза, бралъ за руку и заставлялъ отыскивать запрятанный куда-либо предметъ. „При этихъ опытахъ—сообщаетъ д-ръ Котикъ—отцу очень скоро

бросилось въ глаза слѣдующее обстоятельство: „когда отецъ задумывалъ находженіе какого-либо предмета, дѣвочка называла предметъ раньше, чѣмъ она его нашла; путемъ повторныхъ опытовъ онъ убѣдился, что дѣвочка обладаетъ способностью читать его собственныя мысли. Вначалѣ дѣвочка отгадывала очень неувѣренно и часто ошибалась; но съ теченіемъ времени, благодаря постояннымъ упражненіямъ, она достигла въ этомъ отношеніи большого совершенства и въ настоящее время умѣетъ почти безошибочно отгадывать все то, что думаетъ ея отецъ; какъ представленія двигательнаго характера, такъ и любое отвлеченное слово“.

Дальнѣйшая серія опытовъ заключалась въ томъ, что д-ръ Котикъ, передавалъ отцу дѣвочки довольно сложные музыкальные мотивы, которые Софія, находясь въ 3-й комнатѣ, тотъ часъ же повторяла, не смотря на то, что услышать ихъ ей самой конечно, не было никакой возможности. Опыты эти точно также дали результаты вполне положительные.

Возможность сознательнаго обмана при постановкѣ всѣхъ этихъ опытовъ—по словамъ Котика—рѣшительно исключается. Въ виду невозможности объяснить эти явленія ни обманомъ ни самообманомъ, г. Котикъ остановилъ свое вниманіе на гипотезѣ психическаго лучеиспусканія и индукціи психическихъ процессовъ; согласно этой гипотезѣ „всякая мысль, возникшая въ мозгу одного человѣка, индуцируетъ такую же мысль въ мозгу другого человѣка, находящагося ни большемъ или меньшемъ разстояніи отъ перваго“.

Исходя изъ этой гипотезы, авторъ склонился очевидно къ болѣе физическому истолкованію явленія чтенія мыслей. Но неполнота аналогіи этого процесса съ индукціею электрическою, обратила вниманіе автора на новѣйшія работы Блондло и Шарпантье и въ открытыхъ ими N -лучахъ заставила его искать именно ту форму энергіи, которая видѣлась при процессѣ мышленія изъ мозга одного субъекта, и по индукціи или по резонансу — вызывать сходныя мысли въ мозгу другого человѣка, находящагося по близости.

Надо здѣсь замѣтить, что вопросъ объ N лучахъ въ настоящее время остается въ наукѣ нерѣшеннымъ и существованіе самыхъ N лучей многими наблюдателями Франціи отрицается; слѣдовательно всѣ уподобленія автора, которыя онъ дѣлаетъ между способами распространенія N лучей и психическихъ эманаций являются преждевременными. Тѣмъ не менѣе всѣ дальнѣйшіе опыты, которые авторъ продѣлалъ съ цѣлью доказать именно эти уподобленія, хотя и не доказываютъ послѣднихъ, тѣмъ не менѣе весьма интересны и

поучительны, такъ какъ даютъ нѣкоторые намеки на физическую сторону явленія.

Желая посмотреть можетъ ли психическая энергія. (N лучи тожь) распространяться на разстояніи въ пространствѣ, а съ другой стороны разпространяться по провололкѣ, авторъ дѣлаетъ слѣдующіе опыты, часть которыхъ мы опишемъ собственными словами автора.

„Прежде чѣмъ перейти къ изложенію опытовъ, поставленныхъ мною въ присутствіи товарищей врачей, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о трудностяхъ поставить въ данномъ случаѣ опыты на научныхъ основаніяхъ, т. е. такъ, чтобы результаты ихъ не могли подлежать оспариванію. Главный неблагопріятный моментъ заключается въ томъ, что дѣвочка читаетъ мысли только своего отца и въ весьма ничтожной степени — мои; это обстоятельство невольно вызываетъ подозрѣніе и недовѣріе зрителя, который и безъ этого настроенъ очень скептически по отношенію къ данному явленію. Подозрѣніе это усугубляется еще тѣмъ, что отецъ по своей профессіи издавна былъ мантевистомъ, и способность дѣвочки читать мысли служить всей семьѣ ея источникомъ существованія. Въ силу этого обстоятельства у всякаго даже самаго безпристрастнаго зрителя невольно является подозрѣніе, что онъ здѣсь имѣетъ дѣло съ очень ловкимъ фокусомъ и что, слѣдовательно, отецъ съ дѣвочкой мистифицируетъ зрителей, выдавая свой фокусъ за чтеніе мыслей. Признавая справедливость и умѣстность въ данномъ случаѣ такого рода подозрѣній, я счелъ нужнымъ обставить свои опыты такъ, чтобы отнять у отца съ дѣвочкой всякую возможность сообщаться между собою и подавать другъ другу какіе либо сигналы; для этого я принялъ слѣдующія мѣры, чтобы лишить испытуемыхъ возможности пользоваться своимъ осязаніемъ, слухомъ, и зрѣніемъ: во первыхъ, я ставилъ отца на разстояніи 5 — 10 шаговъ отъ дѣвочки; во вторыхъ завязывалъ дѣвочкѣ глаза и поворачивалъ ее спиной къ отцу; въ 3-хъ, плотно выполнялъ ея наружные слуховые проходы ватой такъ, что она не слышала обыкновенной рѣчи у самаго уха; таковы были мѣры, принятыя для того, чтобы лишить дѣвочку возможности воспринимать какіе либо сигналы. Съ другой стороны, чтобы лишить отца возможности подавать какіе либо сигналы, я поступалъ слѣдующимъ образомъ: во 1-хъ подъ ноги ему клался коверъ, который долженъ былъ заглушать малѣйшій шорохъ его; во 2-хъ, ему запрещалось во время опытовъ шевелиться, говорить, сморкаться и вообще издавать какіе бы то ни было звуки; наконецъ, между отцомъ и дѣвочкой помѣщался кто либо

изъ присутствующихъ, чтобы лучше слѣдить за малѣйшими нарушеніями; если таковыя замѣчались, то опытъ признавался нечистымъ. Наконецъ, чтобы снять подозрѣніе скептиковъ съ самого себя, я во многихъ опытахъ непосредственно не принималъ никакого участія, сидя въ сторонѣ и предоставляя все дѣло другимъ. Высказывалось еще подозрѣніе, что дѣвочка злѣсь не при чемъ и что тутъ дѣло въ чревоущаніи отца: отецъ молъ, подражая голосу дѣвочки, чревоущщаетъ задуманныя слова. Не говоря о томъ, что такое подозрѣніе казалось абсурднымъ для каждаго, кто присутствовалъ при моихъ опытахъ и, находясь возлѣ дѣвочки, видѣлъ и слышалъ, что это говоритъ именно она, я устранилъ возможность подобнаго подозрѣнія тѣмъ, что во многихъ опытахъ велѣлъ дѣвочкѣ писать отгаданное слово, прежде чѣмъ она его произнесла; результаты, разумѣется, были всегда положительныя. Наконецъ, неподдѣльность даннаго случая подкрѣпляется еще тѣмъ, что дѣвочкѣ удавалось иногда отгадывать задуманныя слова и со мною, безъ участія отца, хотя, къ сожалѣнію, далеко не въ такой выраженной и убѣдительной формѣ, какъ съ послѣднимъ. Поэтому, главный интересъ привлекали опыты чтенія мыслей дѣвочки съ отцомъ, и на нихъ я сосредоточилъ свое особенное вниманіе. Опыты эти производились всегда такъ, что сначала я завязывалъ дѣвочкѣ глаза и затѣмъ передавалъ отцу рядъ предметовъ и ключекъ бумаги съ рядомъ написанныхъ присутствующими словами; дѣвочка должна была назвать по очереди предметы и прочитатъ написанныя слова; при чемъ опыты располагались мною въ 2 серіи: въ одной изъ нихъ дѣвочка во время отгадыванія держала отца за руку нѣсколько выше кисти, въ другой отецъ находился позади дѣвочки на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ при соблюденіи всѣхъ тѣхъ условій, о которыхъ я говорилъ выше. Я долженъ еще отмѣтить, что иногда во время опытовъ, особенно при опытахъ на разстояніи, дѣвочка останавливалась и не рѣшалась произносить тѣ слова или звуки, которые ей представлялись; тогда мнѣ или кому либо изъ присутствующихъ приходилось ободрять ее и побуждать говорить; это пытался часто дѣлать и отецъ, но для чистоты опытовъ я заставлялъ его всегда хранить абсолютное молчаніе.

Всѣмъ своимъ опытамъ я велѣ самые точные протоколы, внося въ нихъ всѣ ошибки дѣвочки въ моментъ чтенія: эти ошибки являются особенно драгоцѣнными для того, чтобы судить о механизмѣ чтенія мыслей. Вотъ результаты поставленныхъ мною опытовъ въ присутствіи многихъ товарищей врачей, настроенныхъ подъ часъ очень скептически.

1. Сеансъ 3-го мая 1904 года. Присутствуютъ слѣдующіе врачи: А. Кнери, Н. Кеферъ, Н. Виленскій, Я. Раймисть съ студ.-мед. Шерманъ.

а) Дѣвочка съ завязанными глазами держитъ своей правой рукой отца за лѣвую руку нѣсколько выше кисти. Я даю отцу въ руки рядъ предметовъ, переданныхъ мнѣ присутствующими.

Отець смотритъ на предметъ, и думаетъ: Дѣвочка произноситъ вскорѣ:

1) Пенснэ.	1) Пенснэ.
2) Часы, показыв. 54 мин. 9-го.	2) Часы метал., 5 м. 4-го, т. е. 54 минуты 9-го.
3) Карандашъ.	3) Карандашъ.
4) Серебрян. портъ-сигаръ съ 8 папиросами.	4) Портъ-сигаръ, серебряный 8 папирсъ.
5) Зубочистка.	5) Зубочистка.

в) Отець находится на разстояніи 5-ти шаговъ позади дѣвочки, подъ его ногами лежитъ коверъ; глаза у дѣвочки завязаны, а уши открыты; отецъ хранитъ полное молчаніе; присутствующіе пишутъ на бумажкѣ слова и передаютъ ихъ—каждое слово отдѣльно—отцу.

Отець думаетъ: Дѣвочка послѣ нѣкотораго промежутка отвѣчаетъ:

1) Мортира.	1) Модзиль... мюгр... мюрзир...
2) Блокъ.	2) Блая... блон... блокъ

с) Къ условіямъ, обозначеннымъ въ „в.“ присоединяется еще новое: дѣвочкѣ плотно затыкаютъ уши ватой, такъ что на обращенные къ ней обыкновеннымъ голосомъ вопросы она совершенно не реагируетъ; присутствующіе пишутъ на бумажкѣ слова и передаютъ ихъ отцу.

Отець думаетъ: Дѣвочка отвѣчаетъ:

1) Ирисъ.	1) Кирс... юр... ирисъ.
2) Сонмъ.	2) С... со... собака... сон... (Дѣвочка остается въ нерѣшительности, какъ бы чувствуя, что чего-то еще не хватаетъ).

Примѣчаніе. На предложенные Софьѣ вопросы, что такое мортира и сонмъ она заявляетъ, что не знаетъ.

д) Отець и дѣвочка находятся въ разныхъ комнатахъ, между ними плотно закрыта деревянная дверь; глаза и уши у дѣвочки открыты; отцу даютъ слова.

Отець думаетъ: Дѣвочка отвѣчаетъ—послѣ длинной паузы:

1) Дубъ.	1) Миноноска...—Не угадала.
2) Сакъ.	2) Карандашъ.—Не угадала.

По окончаніи этихъ опытовъ присутствующіе товарищи подтвердили мнѣ, что имъ не удалось, несмотря на все свое

вниманіе, уловить хотя бы малѣйшій намекъ на то, чтобы отецъ подавалъ какіе либо сигналы своей дѣвочкѣ, которая сидѣла все время спиной къ нему.

II. Сеансъ 6-го мая 1904 года. Присутствуютъ: д-ръ А. Янишевскій, д-ръ Я. Ландесманъ и студ.-мед. Шерманъ. Отецъ жалуется на сильную головную боль и опасается, что опыты не удадутся.

а) Обстановка такая же, какъ при „а“ въ предыдущемъ сеансѣ; присутствующіе пишутъ на листкѣ бумаги и передаютъ отцу слова.

Отецъ думаетъ:

- 1) Лиманъ.
- 2) Тарарабумбія.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Лиманъ.
- 2) Тарарабумбія.

в) Отецъ находится на разстояніи 5-ти шаговъ отъ дѣвочки; подъ его ногами коверъ; глаза у дѣвочки завязаны и уши плотно заткнуты; отцу даютъ слова:

Отецъ думаетъ:

- 1) Полашинель.
- 2) Портреть.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Поля... пол... поличен... полишню... полушинель...
- 2) Плато... пог... пер... пра... перо.

Примѣчаніе. На вопросъ, что такое полишинель, дѣвочка заявляетъ, что это, вѣроятно, поль шинели.

с) Между отцомъ и дѣвочкой плотно закрытая дверь; глаза у дѣвочки завязаны.

Отецъ думаетъ:

- 1) Корзина.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Не угадала.

д) Докторъ Янишевскій пробуетъ самъ съ Софьей безъ участія отца: дѣвочка беретъ его за руку, и онъ думаетъ „пирожное“—Софья отвѣчаетъ: пирожное. Выясняется, что отецъ, находившійся въ другомъ концѣ комнаты, также зналъ задуманное слово. Тогда Янишевскій задумываетъ слово „лампадка“, которое отцу уже неизвѣстно; дѣвочка не отгадала.

Присутствующіе товарищи подтверждаютъ, что имъ не удалось уловить ни малѣйшаго намекъ на какую либо сигнализацию со стороны отца и что Софья, повидимому, лишена были возможности пользоваться своими внѣшними органами чувствъ,—главнымъ образомъ, слухомъ и зрѣніемъ.

III. Сеансъ 10-го мая 1904 г. Проф. Левашевъ и доктора Янишевскій, Л. Усковъ, Завадскій и др.

а) Обстановка соотвѣтствуетъ „а“ въ предыдущихъ опытахъ.

Отецъ думаетъ:

- 1) Карандашъ.
- 2) Ключъ.
- 3) Резинка.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Карандашъ.
- 2) Ключъ.
- 3) Резинка.

4) Серебрян. рубль 1901 г.	4) Сереб. монета, 1 р. 1901 г.
5) Марка въ 3 коп.	5) Марка въ 3 коп.
6) Стѣнометрія.	6) Сел... сели... стѣн... стѣнометр... стенотетрія.
7) Эндотеліома.	7) Нендетелч...эндотен...ндотел... 8) Добродѣтель.
8) Добродѣтель.	8) Добродѣтель.

в) Обстановка соотвѣтствуетъ „в“ въ предыдущемъ опытѣ; слухъ, послѣ обычной провѣрки (смотри. ниже), оказывается значительно пониженнымъ.

Отецъ думаетъ:

- 1) Карандашъ.
- 2) Булка.
- 3) Кошелекъ.
- 4) Рѣка.
- 5) Ненависть.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Кран.
- 2) Ук... удк... дудк... буб... булка.
- 3) Кош... кошелекъ.
- 4) Рѣ... рѣ... рѣка.
- 5) Не... вое... воена... военя...

с) Д-ръ Янишевскій пробуетъ самъ съ дѣвочкой безъ отца, но ничего не выходитъ. Присутствующіе вновь подтверждаютъ, что при всемъ своемъ вниманіи не могли замѣтить никакого намека на сигнализацію.

IV. Сеансъ 17-го мая 1904 г. Присутствуетъ д-ръ А. А. Пѣвницкій.

а) При обычныхъ условіяхъ, соотвѣствующ. „а“ въ предыдущемъ опытѣ.

Отецъ думаетъ:

- 1) Платокъ.
- 2) Часы 38 минутъ 10-го.
- 3) Часы 35 минутъ 11-го.
- 4) Сюртукъ.
- 5) Красный.
- 6) Больно.
- 7) Моторъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Платокъ.
- 2) Часы 38 минутъ 10-го.
- 3) Часы 35 минутъ 11-го.
- 4) Ту... тру... ю... сюртукъ.
- 5) Красе... красный.
- 6) Бол... болов... болоно...
- 7) Моторъ.

в) Обстановка, какъ при „в“ въ предыдущ. сеансахъ.

Отецъ думаетъ:

- 1) Брандаръ.
- 2) Караулъ.
- 3) Лампа.
- 4) Солдатъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Одо...
- 2) Ка... каш... караулъ.
- 3) Лампа.
- 4) Человѣкъ... солдатъ.

с) Отцу велѣно внушить Софѣ исполненіе дѣйствія, но съ тѣмъ, чтобы она заранѣе сказала, что она должна сдѣлать; Софья съ завязанными глазами держитъ отца за руку.

Отцу велѣно думать:

Полѣзть на стулъ и
оттуда на столъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

Полѣзть... на стулъ...
потомъ... на столъ.

д) Д-ръ Пѣвницкій пробуетъ самъ внушить Софѣ задуманное слово безъ участія отца; Софья держитъ его за руку. Пѣвницкій думаетъ слово „столъ“ — дѣвочка упорно молчитъ; послѣ нѣкотораго промежутка времени, когда выясняется, что дѣвочка не можетъ отгадать, я беру д-ра П. за руку, такъ что образуется цѣпь изъ трехъ человѣкъ—меня,

д-ра П. и дѣвочки; я начинаю думать тоже слово „столь“, и Софья черезъ нѣкоторое время произноситъ „столь“.

е) Я образую цѣпь изъ отца, д-ра П. и Софьи такъ, что д-ръ П. находится между отцомъ и дѣвочкой и держитъ ихъ за руку; при этомъ д-ру П. неизвѣстны задуманные слова.

Отецъ думаетъ:

- 1) Монета.
- 2) Нагасаки.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Монета.
- 2) На... нага... нагасаки.

По окончанію опытовъ д-ръ П. подтверждаетъ также, что не замѣтилъ ничего такого, что могло бы ему внушить подозрѣніе относительно фокуса.

V. Сеансъ 18 мая 1904 года въ клиникѣ Новор. Унив., присутств. д-ра Янишевскій, Усковъ и Зильбербергъ.

Софья съ завязанными глазами держитъ меня за руку, я думаю названіе предметовъ, которые вручаются мнѣ присутствующими.

Я думаю.

- 1) Спичка.
- 2) Ножикъ.
- 3) Нитка.
- 4) Плессиметръ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Спичка.
- 2) Ножикъ.
- 3) ... (Молчитъ).
- 4) Дѣвочка говоритъ, что это инструментъ, похожій на тотъ, которымъ стекольщики рѣжутъ стекло.
- 5) Она говоритъ, что это круглый предметъ и затѣмъ гадаетъ: запонка, монета.

Сеансъ этотъ имѣлъ своей единственной цѣлью доказать, что дѣвочка обладаетъ способностью читать и мои мысли, хотя и въ очень ограниченномъ размѣрѣ; но съ принципиальной точки зрѣнія этого вполне достаточно, чтобы признать эту способность въ дѣвочкѣ неподдѣльной.

VI. Сеансъ 31 мая 1904 года; присутствуютъ д-ра А. Пѣвницкій и А. Янишевскій.

а) У Софьи выполняютъ наружные слуховые проходы плотнымъ слоемъ ваты и завязываютъ глаза, покрывши ихъ предварительно также слоемъ ваты; затѣмъ пишутъ слово на клочкѣ бумаги и даютъ его отцу, сидящему на разстояніи 5-ти шаговъ сзади дѣвочки.

Отецъ думаетъ:

- 1) Полишинель.
- 2) Пѣвницкій.
- 3) Ящикъ.
- 4) Молотокъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) По.. полко.. поли.. получить... полоши... полушинель.
- 2) Пои... кайт... ки...
- 3) Не отгадала.
- 4) Ло... мо... мотокъ.

в) Устраивается цѣпь изъ отца, д-ра Янишевскаго и дѣвочки; при этомъ д-ръ Я. не знаетъ задуманнаго слова.

Отецъ думаетъ:

- 1) Папироса.
- 2) Аккумуляторъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Папироса.
- 2) Ку... пку... пку... (опытъ прекращается).

с) Софья держать меня за руку; мнѣ даютъ въ другую руку предметъ, названіе котораго я думаю; отецъ, конечно, не знаетъ.

Я думаю:

- 1) Патронъ.
- 2) Булавка.
- 3) Ножницы.
- 4) Резинка.
- 5) Гвоздь.
- 6) Больцо.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

- 1) Па... па... (дальше не можетъ).
- 2) Булавка.
- 3) Ножик... ножницы.
- 4) Не отгадала.
- 5) Не отгадала.
- 6) Не отгадала.

Таковы результаты опытовъ, произведенныхъ мною въ присутствіи свидѣтелей врачей, изъ которыхъ большая часть были настроены очень скептически по отношенію къ возможности чтенія мыслей. За 3 мѣсяца, въ теченіе которыхъ я наблюдалъ этотъ случай, мною было произведено большое число подобныхъ опытовъ, но я ограничился приведеніемъ лишь тѣхъ, которые были поставлены въ присутствіи врачей свидѣтелей; во всякомъ случаѣ результаты всѣхъ моихъ опытовъ были всегда одинаковы и нисколько не отличались отъ вышеприведенныхъ. Результаты эти могутъ быть приведены къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) При прикосновеніи къ рукѣ отца, Софья съ завязанными глазами очень быстро (иногда черезъ одну секунду) называетъ задуманные предметы и слова; если же слово ей не знакомо — иностранное или научный терминъ — то она произноситъ его медленно, по слогамъ, часто дѣлаетъ ошибки и сама же исправляетъ себя. 2) Когда Софью сажаю на разстояніи отъ отца съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, о которыхъ рѣчь была выше, то она также въ состояніи читать мысли своего отца; но въ этомъ случаѣ процессъ чтенія длится гораздо дольше (не менѣе 15-ти секундъ), чаще встрѣчаются ошибки и даже полныя неудачи; при чемъ отмѣчается также, что обыденные предметы и знакомыя слова Софья отгадываетъ гораздо быстрее, чѣмъ отвлеченныя и непонятныя слова. 3) Софья умѣетъ отгадывать и со мною, безъ всякаго участія отца, но лишь при слѣдующемъ условіи: она должна держать меня за руку, я долженъ задумывать названія только самыхъ обыденныхъ предметовъ и при этомъ глядѣть на нихъ; при соблюденіи этихъ условій Софья часто очень удачно отгадываетъ, но отгадываніе это длится гораздо дольше, чѣмъ съ отцомъ. 4) Съ другими лицами Софья отгадываетъ только въ томъ случаѣ, когда образуется цѣнь съ участіемъ отца.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ КНИГИ Д-РА КОТИКА.

„Эманация психофизической энергии.“

Въ настоящемъ номерѣ помѣщена библиографическая замѣтка нашего уважаемаго сотрудника, которую мы печатаемъ какъ резюме и прекрасное изложеніе книги д-ра Котика, озаглавленной имъ „Эманация Психофизической Энергии“. Мы должны однако отмѣтить, что новая работа д-ра Котика, на этотъ разъ, изобилуетъ многими увлеченіями, которыя очень умаляютъ значеніе ея, какъ серьезнаго научнаго труда. Начать уже съ того, что опыты д-ра Котика, описанные въ этой книгѣ, продѣланы имъ только съ *однимъ лицомъ* и безъ контроля другихъ наблюдателей. Слѣдовательно, придавая полную вѣру фактической сторонѣ этихъ опытовъ, мы не имѣемъ возможности раздѣлять увлеченій автора и строить на этихъ опытахъ тѣ широкія обобщенія и рѣшительные выводы, къ которымъ онъ приходитъ. Тѣмъ болѣе мы не вправѣ раздѣлять этихъ выводовъ, что авторъ обнаруживаетъ поразительно малое литературное знакомство съ работами, которыя велись до него въ этой же области. Наиболѣе солидною въ научномъ смыслѣ является его ссылка на „Психологию“ профес. У. Джемса. Однако авторъ забылъ, что проф. Джемсъ, издавая свою психологию какъ пропедевтическое руководство для начинающихъ, не могъ и не имѣлъ права загромождать такое руководство подробнымъ описаніемъ фактовъ полупризнанныхъ наукой и не имѣющихъ объясненій. Но если бы г-нъ Котикъ ознакомился и съ остальными отдѣльными работами и монографіями Джемса, то онъ увидѣлъ бы, что въ специальныхъ кругахъ, гдѣ какъ преподаватель, онъ не былъ связанъ,—Джемсъ съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія далъ цѣлый рядъ работъ, въ которыхъ онъ высказывается довольно ясно за возможность спиритическаго толкованія нѣкоторыхъ фактовъ медиумизма. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что д-ръ Котикъ знакомъ съ работами проф. Джемса лишь случайно, и только съ тѣми которые даны ему русскими переводчиками, съ англійскими же подлинниками онъ совершенно не знакомъ.

Нельзя однако сказать, что и съ русскими изданіями въ области психизма авторъ ознакомился систематически.

И здѣсь мы видимъ въ его рукахъ случайный, эпизодическій матеріалъ. Автору остались неизвѣстны работы проф. Шилтова, затѣмъ моя статья „Чтеніе мыслей“, помѣщенная въ „Ребусъ“ за 1904 г. Съ этимъ же журналомъ—полное незнакомство. Если бы д-ръ Котикъ заглянулъ въ его страницы, то онъ узналъ бы тамъ многое для него нужное; узналъ бы также, что про упоминавшагося у Джемса медиума (м-сисъ Пайперъ) было написано много работъ; изъ нихъ укажемъ на д-ра Ходжсона, д-ра Ф. Майерса, проф. Хейслопа и др. Всѣ эти работы занимаютъ не одинъ томъ трудовъ Лондонскаго Психологическаго Общества. Работа же Ходжсона въ экстрагированномъ видѣ была даже выпущена журналомъ „Ребусъ“ въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „О нѣкоторыхъ феноменахъ трансъ“.

Поэтому напрасно д-ръ Котикъ настаиваетъ на томъ, что онъ сдѣлалъ великое открытіе, могущее перевернуть науку. Открытіе сдѣлано—правда; но не вчера и не имъ, а очень давно, и работа Котика, хотя и интересная, является лишь послѣднимъ этапомъ, но стоитъ изолированно отъ другихъ вслѣдствіе малой эрудиціи автора.

Необходимо отмѣтить, что со стороны методологической, или, вѣрнѣе, со стороны техники опытовъ, послѣдніе, для умовъ привыкшихъ не слишкомъ скоро убѣждаться новыми фактами—представляютъ два серьезныхъ недостатка.

Первый—это ихъ исключительность, замкнутость и обособленность. Эксперименты велись только съ однимъ лицомъ. Возможно предположить совершенно исключительную воспріимчивость къ чтенію мыслей, а исключительныя способности и факты не годятся для созданія общихъ выводовъ и законовъ. Самъ д-ръ Котикъ уже претерпѣлъ отъ излишняго увлеченія исключительными условіями и долженъ былъ отказаться отъ теоріи мозговыхъ N-лучей.

Второе—опыты съ однимъ лицомъ всегда могутъ дать поводъ заподозрить привычную внушаемость субъекта—т. е. въ данномъ случаѣ Лидіи. Это подозрѣніе выступаетъ всюду, гдѣ опыты ведутся съ субъектами исключительными и сенситивами и д-ръ Котикъ, еслибы былъ болѣе ознакомленъ съ литературой, навѣрно сумѣлъ бы устранить возможность такого возраженія.

Лично мнѣ, послѣ ознакомленія со всею литературой вопроса, и самому продѣлавшему около 1000 опытовъ надъ чтеніемъ мысли, способности Лидіи—т. е. субъекта д-ра Котика, кажутся совершенно чудесными, и я очень склоненъ допустить въ самой постановкѣ опытовъ крупный

промахъ, который давалъ Лидіи возможность совершенно нормальныхъ воспріятій тѣхъ задачъ, на которыя она давала отвѣты... Съ этой стороны д-ръ Котикъ сдѣлалъ очень мало, и давая скомканое, спутанное и неполное описаніе контрольныхъ предосторожностей открываетъ, широкое поле для всякихъ объясненій.

Я не хочу этимъ сказать, что отношусь совершенно отрицательно къ опытамъ д-ра Котика. Но, дѣло въ томъ, что онъ съ отвагою и пыломъ новообращеннаго несетъ результаты своихъ работъ въ университетскую среду, гдѣ принято къ явленіямъ и фактамъ психизма прилагать извѣстный масштабъ, извѣстныя требованія *повышенной* критики; поэтому мнѣ и хотѣлось бы видѣть автора вооруженнымъ болѣе солидно, чѣмъ онъ вооруженъ; хотѣлось бы подѣлиться результатами своего 25-ти лѣтняго опыта и указать ему на слабыя его стороны. Для г. Котика это необходимо тѣмъ болѣе потому, что его работа „Чтеніе мыслей и N—лучи“ уже потерпѣла полную аварію подъ ударами критики проф. Бехтерева—и все благодаря тѣмъ же преждевременнымъ обобщеніямъ случаевъ слишкомъ частныхъ, —такъ что нашему автору въ послѣдней своей работѣ, о которой идетъ рѣчь въ настоящей заимѣткѣ, отъ теоріи мозговыхъ N—лучей пришлось отказаться. А между тѣмъ „Чтеніе мыслей и N—лучи“ содержитъ въ себѣ описаніе опытовъ гораздо болѣе научно обставленныхъ и болѣе серіозно проведенныхъ, чѣмъ послѣдніе опыты. Исходя изъ этой точки зрѣнія, въ нашемъ журналѣ и дается описаніе первыхъ опытовъ д-ра Котика почти *in extenso*; относительно же вторыхъ опытовъ съ Лидіею мы не находимъ возможнымъ высказаться такъ положительно. Еще разъ прибавимъ, что черезъ-чуръ поспѣшныя обобщенія и выводы могутъ погубить тотъ цѣнный матеріалъ, который заложенъ въ фактахъ.

Желаемъ отъ души автору, въ будущихъ его работахъ, отстать отъ маніи „преждевременнаго объясненія и выводовъ“ и желаемъ ему болѣе серіознаго и систематическаго ознакомленія съ литературой предмета. Послѣднее, быть можетъ, избавить его и еще отъ важнаго недостатка—черезъ-чуръ высококомѣрнаго, и несоответствующаго его научному авторитету, отношенія къ работамъ „спиритовъ“ и къ ихъ „бреднямъ“. Не надо забывать, что они въ этой области за полстолѣтія сдѣлали болѣе, чѣмъ официальная наука за 200 лѣтъ, и что среди людей, признающихъ гипотезы спиритовъ, стоитъ цѣлый рядъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ напр.: Круксъ, Лоджъ, Ринс, Джемсъ, Уол-

лесъ, Бутлеровъ, Ломброзо и мног. друг. А относительно гипотезы верхняго и нижняго сознаний—позволимъ себѣ обратить вниманіе автора на великолѣпныя изслѣдованія Ф. Майерса, которыя значительно расширять научный горизонтъ г. Котика.

Во всякомъ случаѣ, перечисленные недостатки книги не таковы, чтобы пройти ее молчаніемъ. Работъ по телепатіи и по чтенію мыслей у насъ въ Россіи слишкомъ мало и мы привѣтствуемъ новаго сотрудника на почвѣ психизма. Думаемъ, что всѣ отрицательныя стороны его работъ современемъ ступшуются, такъ какъ онѣ свойственны почти всѣмъ молодымъ ученымъ, съ увлеченіемъ принимающимся за какой нибудь новый вопросъ. Пройдетъ время, и жажда молодого ума: поскорѣе объяснить явленіе во чтобы то ни стало—пройдетъ и замѣнится болѣе вдумчивымъ и серіознымъ отношеніемъ къ фактамъ, замѣнится чувствомъ большей солидарности съ другими соработниками въ этой области, которыхъ нашъ авторъ, какъ оказывается, пока еще не знаетъ.

Кстати еще одинъ совѣтъ молодому сотоварищу.—Пусть прочтетъ „Труды“ перваго Съѣзда Спиритуалистовъ; тамъ онъ увидитъ, что психофизическія эманации способны производить и химическія дѣйствія и дѣйствія подобныя свѣту. Эта сторона, эти свойства психофизическихъ эманаций отлично отмѣчаются фотографическою пластинкой и д-ръ Котикъ найдетъ въ „Трудахъ“ описаніе очень многихъ опытовъ, которые ему будутъ вполне доступны и дадутъ возможность уловить новыя свойства названной энергіи. Но... опять, желаемъ автору избѣгнуть преждевременныхъ выводовъ.

Въ тѣхъ же „Трудахъ“, изъ моего доклада „Радій и ясновидѣніе“ г-нъ Котикъ увидитъ еще, что ему не слѣдуетъ претендовать на первенство и въ своихъ попыткахъ объяснить передачу мысли свойствомъ радиоактивности мозга.

П. Чистяковъ.

О Русскомъ Спиритуалистическомъ Обществѣ.

Приступая въ этомъ же номерѣ къ печатанію протоколовъ и отчетовъ о Засѣданіяхъ Русскаго Спиритуалистическаго Общества, редакція считаетъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ какъ о цѣли печатанія этихъ отчетовъ, такъ и о дѣятельности самого Общества.

Во 1-хъ эти отчеты будутъ печататься съ отдѣльною нумераціею страницъ и будутъ прилагаться отдѣльными листами, являясь такимъ образомъ самостоятельнымъ изданіемъ Общества, въ которомъ оно будетъ полнымъ хозяиномъ и которое будутъ получать всѣ члены Общества бесплатно.

Во 2-хъ эти отчеты должны служить для ознакомленія публики съ дѣятельностью Общества и быть нагляднымъ показателемъ того уровня, на которомъ должны стоять практическія работы и изысканія въ темной и пока еще мало изслѣдованной области, носящей названія: психизмъ, медиумизмъ, спиритуализмъ, спиритизмъ и т. п.

Въ наше время болѣзненныхъ запросовъ на все, носящее отпечатокъ мистическаго, публика необходимо должна быть посвящена въ изысканія въ этой области, поставленная на болѣе или менѣе раціональную почву, ибо многочисленные аферисты и предприниматели уже появились здѣсь съ своими услугами и, въ цѣломъ рядѣ безграмотныхъ изданій, сѣютъ суетѣріе и мракъ, вмѣсто яснаго свѣта вѣры, основанной на знаніи.

Въ виду сказаннаго, изъ отчетовъ этихъ будутъ исключены свѣдѣнія о внутреннихъ, такъ сказать, хозяйственныхъ сторонахъ дѣятельности Общества, какъ неимѣющихъ общаго интереса, а равно и изложеніе фактовъ мелкихъ и непровѣренныхъ. Пополнить первый пробѣлъ этихъ сокращенныхъ „извлеченій“ г.г. члены Р. С. О. могутъ путемъ ознакомленія съ подлинными протоколами Общества. Что же касается до рассказовъ о мелкихъ фактахъ, то къ ихъ услугамъ останутся страницы „Ребуса“, который, по самому названію своему, предназначенъ для помѣщенія въ немъ всего таинственнаго и непонятнаго, чему онъ и служить вотъ уже 27 лѣтъ. Такимъ образомъ, старшій собратъ „Вопросовъ Психизма“, — „Ребусъ“ будетъ по прежнему занять, главнымъ образомъ, накопленіемъ фактическаго матеріала; тогда какъ новый журналъ беретъ на себя заботу о группировкѣ этого матеріала, о его надлежащемъ освѣщеніи какъ съ научной точки зрѣнія,

такъ и съ чисто спиритуальной. Но возвращаемся къ Русскому Спиритуалистическому Обществу.

Общество это возникло изъ неофициальнаго Московскаго Спиритическаго Кружка начавшаго открыто свои работы еще осенью 1897 г. Работы эти заключались: во-первыхъ— въ пропагандѣ чистаго спиритуализма во всѣхъ его видахъ и оттѣнкахъ; во-вторыхъ въ умственномъ и нравственномъ саморазвитіи членовъ Кружка, и, въ третьихъ, въ практическихъ изысканіяхъ и работахъ, имѣющихъ цѣлью доказать индивидуальное безсмертіе и духовныя способности человѣка... Не вдаваясь въ подробность дѣятельности Московскаго Кружка, (желающихъ ознакомиться съ ними отсылаемъ къ реферату секретаря Р. С. О., прочитанному на XI засѣданіи 1908 г.), упомянемъ лишь, что Кружокъ этотъ былъ единственнымъ центромъ спиритизма въ Москвѣ и ворота его были всегда открыты передъ всякимъ ищущимъ знанія... Александръ Николаевичъ Аксаковъ послѣдніе годы своей жизни очень интересовался дѣятельностью Кружка и принесъ въ даръ ему богатую библіотеку. Викторъ Ивановичъ Прибытковъ былъ частымъ и дорогимъ гостемъ въ Кружкѣ и отпраздновалъ въ его средѣ свой юбилей 1000-наго № „Ребуса“ (см. объ этомъ „1000 № „Ребуса“ Спб. 1901 г.).

Идея преобразовать Кружокъ въ официальное Общество давно занимала умы старѣйшихъ учредителей Кружка. Однако только на засѣданіи 31 октября 1905 г. идея о созданіи официальнаго „Русскаго Спиритуалистическаго Общества“ получила точную формулировку, и этотъ день слѣдуетъ считать днемъ преобразования скромнаго Кружка въ официальное Общество, которому, несомнѣнно, предстоитъ большая будущность.

Въ началѣ 1906 г. былъ выработанъ и зарегистрированъ Уставъ Р. С. О. На первомъ Собраніи Р. С. О., состоявшемся 28 мая 1906 г. въ составъ Правленія Р. С. О. были избраны слѣдующія лица:

- 1) Предсѣдатель— *Чистяковъ*, Петръ Александровичъ.
- 2) Товарищъ Предсѣдателя— *Эртель*, Михаилъ Александровичъ.*)
- 3) } Секретари: { *Бобровъ*, Сергѣй Дмитриевичъ.
- 4) } { *Сизовъ*, Михаилъ Ивановичъ.
5. } Библіотекари: { *Миролубовъ*, Николай Ивановичъ.
6. } { *Киселевъ*, Николай Петровичъ.

На XIV Собраніи Р. С. О., состоявшемся 19 февраля 1907 г., былъ прослушанъ Уставъ въ новой редакціи,

*) Выбылъ безъ заявленія, по неизвѣстнымъ причинамъ.

которая была принята Обществомъ. Измѣненный Уставъ Р. С. О. зарегистрированъ обычнымъ порядкомъ 20 сентября 1907 г. и въ скорости будетъ выпущенъ изъ печати. Затѣмъ была выработана и принята Обществомъ на XVI Собраніи отъ 4 марта 1907 г. инструкция для приѣма иногороднихъ членовъ и для организаціи иногороднихъ группъ и отдѣлений Общества.

Отчеты о Р. С. О. будутъ печататься въ нашемъ журналѣ, начиная съ первыхъ засѣданій 1907/8 г. Въ портфель Общества имѣется много цѣннаго матеріала въ видѣ отчетовъ о засѣданіяхъ Московскаго Спиритическ. Кружка начиная съ 1903 г. и о первыхъ засѣданіяхъ Р. С. О.

Къ началу перваго полнаго своего академическаго года (1907/8) Р. С. О. насчитываетъ у себя 38 членовъ; общая сумма сдѣланныхъ ими взносовъ составляетъ капиталъ въ Р. С. 286.

Библиографія.

«Эманация психофизической энергии». Д-ръ Н. Г. Котикъ. Москва. 1907 г. Цѣна 60 к.

Въ журналѣ „Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологіи“ за 1904 г., въ №№ 8 и 9, докторомъ Н. Г. Котикомъ была опубликована работа о мысленномъ внушеніи подъ заглавіемъ: „Чтеніе мыслей и X-лучи“. Въ работѣ этой авторъ пытался дать факту мысленнаго внушенія научное объясненіе. Послѣднее сводилось къ тому, что передача мыслей совершается посредствомъ X-лучей, которые возникаютъ въ моментъ мышленія въ мозгу одного лица и которымъ принадлежитъ свойство возбуждать мозговые центры другого лица и вызывать въ нихъ соотвѣтственныя представленія. Описаніе этихъ опытовъ помѣщено въ настоящей книжкѣ нашего журнала.

Въ настоящее время, рядомъ опытовъ надъ автоматическимъ письмомъ, ясновидѣніемъ и телепатіей, д-ръ Котикъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Мышленіе сопровождается выдѣленіемъ особой лучистой энергіи (отъ названія „X-лучи“ авторъ отказывается).

2. Эта лучистая энергія обладаетъ психическими и физическими свойствами, а потому должна быть названа психофизической энергіей.

3. Психическія свойства этой энергіи заключаются въ томъ, что, попадая въ мозгъ другого лица, она вызываетъ въ немъ точно такія же представленія, которымъ сама объяснена своимъ возникновеніемъ въ мозгу перваго лица.

4. Физическія свойства психофизической энергіи заключаются въ томъ, что она можетъ:

- a) проходить въ тѣлѣ человѣка изъ мозга къ периферіи и обратно;
- b) скопляться въ тѣлѣ и на поверхности его;
- c) проходить черезъ воздухъ очень медленно;
- d) пробѣгать по металлическому проводнику очень быстро;

e) переходить на бумагу, сохраняться въ ней при благоприятныхъ условіяхъ довольно долго и быть переносимой такимъ образомъ куда угодно, и

f) переходить изъ тѣла, „заряженнаго“ психофизической энергіей, въ другое тѣло, этой энергіей „незаряженное“.

5. Мѣстомъ возникновенія и воспріятія психофизической энергіи, повидимому, является „нижнее“ сознание (человѣка), въ которомъ происходитъ также и психическая реакція, выражающаяся съ внѣшней стороны въ автоматическомъ письмѣ.

Вырабатываемая мозгомъ,—какъ и всѣми радиоактивными веществами, эманация должна въ хорошо населенныхъ пунктахъ—особенно въ крупныхъ культурныхъ центрахъ—выдѣляться въ такомъ огромномъ количествѣ и разнообразіи, что она, вѣроятно, пропитываетъ собою каждую вещь и насыщаетъ весь воздухъ; вслѣдствіе этого она должна входить въ наше сознание всюду, гдѣ бы мы ни находились, и вызывать въ нижнемъ сознаніи самыя разнообразныя по содержанію представленія; если послѣднія и не доходятъ до верхняго сознанія, то они тѣмъ не менѣе могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ возникновеніи и направленіи у насъ тѣхъ или иныхъ идей. Такимъ образомъ мы находимся въ постоянномъ общеніи съ окружающимъ насъ міромъ: съ физическимъ—черезъ средство внѣшнихъ органовъ чувствъ, и съ психическимъ—черезъ средство психофизической эманации, которая стремится уничтожить физическія грани между психическими индивидами и нивелировать самихъ индивидовъ.

Авторъ пытается доказать, что медиумъ воспринимаетъ на сеансѣ мысли, возникающія у другихъ участниковъ сеанса, и что характеръ и содержаніе отвѣтовъ медиума зависитъ исключительно отъ того, что думаютъ и чувствуютъ участники сеанса.

Книга представляетъ несомнѣнный интересъ, хотя и заставляетъ относиться къ выводамъ автора очень сдержанно.

К. Кудрявцевъ.

1908 г. ЗАПИСКИ № 1-й

Русского Спиритуалистического Общества.

1-ое Засѣданіе. 17 Сентября 1907 г.

(Секція спиритическая).

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе поздравленіемъ собравшихся съ наступленіемъ академическаго года. Онъ выражаетъ пожеланіе видѣть въ каждомъ изъ присутствующихъ на собраніяхъ Р. С. О. яркій свѣточъ здравыхъ идей рациональнаго спиритуалистическаго мировоззрѣнія, которое должно бороться и разсѣвять мракъ суевѣрій и крайнихъ увлеченій мистицизма.

Въ настоящее время въ общественн. жизни наблюдается очень много такихъ нездоровыхъ увлеченій, и одна изъ главныхъ цѣлей членовъ и посѣтителей Р. С. О.—одерживать эти эксцессы и вести съ ними борьбу... Конечно, многимъ, очень многимъ хотѣлось бы сразу приступить къ опытной сторонѣ спиритизма и къ тому, что принято называть „общеніемъ съ міромъ развоплощенныхъ или безплотныхъ интеллектовъ“ но—и нужно твердо помнить это—*безъ подготовки это „общеніе“ — вредно.* Необходима подготовка, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя... умѣние наблюдать и анализировать, и, кромѣ того—чистота желаній и помысловъ. Иначе вступаешь въ общеніе лишь съ фикціями, съ продуктами собственнаго подсознанія и т. п. психическими обломками... Случайный и раздерганный характеръ большинства спиритическихъ явленій не только лишенъ всякаго смысла, но, кромѣ того, разрушительнымъ образомъ вліяетъ на умъ и на психику того, кто ими занимается безъ указанной подготовки.

То же самое надо сказать и людямъ науки, если они пожелаютъ присутствовать на спиритическихъ сеансахъ, въ качествѣ изслѣдователей явленій психизма. Молодой, начинающій кружокъ, увлеченный жаждой пропаганды, часто склоненъ приглашать, въ качествѣ изслѣдователей своихъ неокрѣпшихъ еще явленій, профессоровъ, врачей, физиковъ и др. представителей науки, нисколько не заботясь о томъ, достаточно ли эти представители официальной науки подготовлены къ наблюденію новыхъ для нихъ явленій. Помимо того, что это мѣшаетъ развитію явленій, надо помнить, что неумѣлые эксперименты въ области медіумическихъ явленій неоднократно губили здоровье медіумовъ. Такъ, напр., недавно въ Италіи подвергся изслѣдованіямъ врачей и ученыхъ новый медіумъ, Цуккарини. Его медіумическія способности выражаются, главнымъ образомъ, въ ауто-левитаціяхъ. Ученые, задавшись цѣлью получить съ этихъ явленій фотографическій снимокъ, заставили медіума нѣсколько разъ упасть съ большой высоты на полъ, вслѣдствіе внезапной вспышки свѣта въ моментъ его левитаціи... Для наблюденія надъ медіумическими явленіями, точно также необходима извѣстная подготовка... Въ крайнемъ случаѣ, хотя нѣкоторое знакомство съ природою этихъ явленій... Надо брать слово съ такихъ изслѣдователей обходиться безо всякихъ экспериментовъ, до тѣхъ поръ пока они не попривыкнутъ немного къ явленіямъ и не поймутъ, что въ этихъ явленіяхъ обнаруживаются новыя, неизвѣстныя еще для нихъ силы, и что, слѣдовательно, и экспериментъ требуетъ совершенно новыхъ методовъ. Всякая сила природы требуетъ особыхъ, отдѣльныхъ методовъ для своего изслѣдованія... Нельзя, напр., силу электрическаго тока непосредственно измѣрять термометромъ, или силу вѣтра электроскопомъ. Для медіумическихъ явленій необходимо найти методъ наиболѣе подходящій; — иначе, это будетъ покушеніемъ съ негодными средствами...

Въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ мнѣній, Собраніе вспоминаетъ грустный мартирологъ медіумовъ, жертвъ научнаго изслѣдованія... Медіума Кумберланда. Медіума... Хьюска, изъ Англіи, ослѣпшаго, послѣ того какъ подвергся внезапному освѣщенію во время транса, вслѣдствіе чего его соотечественникъ, Вильямъ, рѣшился прекратить свою работу на поприщѣ медіумизма, если его руководители не избавятъ его отъ того безсознательнаго состоянія, которое зовется трансомъ. И мн. др...

А. и Б. даетъ отзывъ о новой книжкѣ „Сборникъ разсказовъ изъ пережитаго“, граф. Х. Издана въ Англии съ предисловіемъ г-жи д'Эсперансъ. По мнѣнію докладчицы, разсказы эти, картинно и искренно написанные, заслуживаютъ самаго широкаго распространенія среди спиритуалистовъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ разсказовъ *) въ своемъ переводѣ докладчица знакомитъ собраніе.

Въ параллель съ однимъ изъ разсказовъ, докладчица приводитъ въ примѣръ описаніе одного факта, изъ котораго видно, что нѣкот. «проявляющіеся», первое время послѣ своей смерти имѣютъ обыкновеніе повторять свои повседневныя прижизненныя привычки. Попутно, докладчица развиваетъ свою гипотезу для объясненія факта «проникновенія матеріи сквозь матерію» и заключаетъ свой докладъ изложеніемъ, что лишь сильное чувство помогаетъ проявленію «отшедшаго» въ матеріи.

Докладъ вызываетъ оживленный обмѣнъ мнѣній среди присутствующихъ. *Г. Чистяковъ* разсказываетъ объ одномъ изъ наблюдавшихся имъ случаевъ „проникновенія матеріи“... *Г-жа Астапова* ставитъ два вопроса: 1) при самопроизвольныхъ проявленіяхъ отшедшихъ, имѣемъ ли мы дѣло съ настоящей матеріализаціей, подобную которой изучалъ проф. Круксъ, или же лишь съ т. наз. фантомами? и 2) предвѣщаютъ ли что либо собою подобныя явленія? Послѣ длиннаго ряда обсужденій этихъ вопросовъ и описаній фактовъ, подкрѣпившихъ ту или иную гипотезу, собравшіеся приходятъ къ заключенію, что явленія эти бывають и того и иного разряда. Попутно вспоминають о замѣчательномъ случаѣ самопроизвольнаго появленія двойника, сообщавшагося въ одномъ изъ докладовъ XI за-сѣданія Р. С. О. за 1907 г.

2-е Засѣданіе 1907 г. Окт. 1.

Г. Бахутовъ, Г. А. сообщаетъ о самопроизвольныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто на дняхъ въ его домѣ.

Гитара, висѣвшая на стѣнѣ въ его комнатѣ, ночью принялась играть довольно громко, такъ что разбудила докладчика. Будучи перенесенной на другое мѣсто, она и тамъ издала нѣсколько звуковъ.

Эти разсказы будутъ напечатаны въ журналѣ «Ребусъ». *Прим. ред.*

Собрание благодарит докладчика за сообщенный им интересный случай.

Затѣмъ слѣдуетъ оживленный обмѣнъ мнѣній, касающійся отношенія большей части современнаго русскаго общества къ спиритизму.

Съ одной стороны обнаруживается полное невѣжество массъ въ этой области знанія, съ другой стороны констатируется отчасти боязливое, отчасти брезгливое отношеніе къ спиритамъ. Последнее объясняется сильнымъ распространеніемъ шарлатанства за послѣдніе два года. Что же касается перваго, то собрание выражаетъ сильнѣйшее удивленіе по поводу невѣжества къ вопросамъ психизма со стороны людей научныхъ профессій.

Чистяковъ П. А. дѣлаетъ сообщеніе о новыхъ книгахъ: 1) Эманц. псих.-физ. энергій Д-ра Котика.

По поводу этой книги докладчикъ напоминаетъ членамъ собранія, бывшимъ на сѣздѣ, что имъ было говорено о первой работѣ г. Котика, работѣ заслуживающей самаго серьезнаго вниманія. Несмотря на то, что г. Котикъ имѣетъ научную степень доктора, кастовая наука относится очень нетерпимо къ его работамъ и первая его работа была жестоко разгромлена проф. Бехтеревымъ, совсѣмъ неосновательно. Что же касается этой его второй работы, то она содержитъ, по мнѣнію докладчика, гораздо болѣе недостатковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: крайняя изолированность опытовъ и недостаточность проверки ихъ. Всѣ опыты, описанные въ этой работѣ, велись исключительно съ однимъ субъектомъ, причемъ нигдѣ не указано, какія гарантіи принимались экспериментаторомъ противъ возможной поддѣлки. Докладчикъ ничего не имѣлъ бы противъ аналогичныхъ опытовъ, если бы таковыми вздумали заняться нѣкоторые изъ членовъ Р. С. О., но онъ рекомендовалъ бы не увлекаться исключительно показной стороной, красотой этихъ опытовъ, а просилъ бы придать имъ возможно строгую проверку. У разсматриваемаго имъ автора почти совсѣмъ не упомянуты случаи неудачные и это вредитъ работѣ, такъ какъ черезъ чуръ большой процентъ удачныхъ случаевъ говорить сильно за отсутствіе контроля... Нормальный процентъ удачи въ подобныхъ опытахъ колеблется отъ 8% до 16%. Опыты чтенія мыслей, произведенные въ Московскомъ Спиритическомъ Кружкѣ и описанные въ «Ребусѣ» 1904 г., дали, правда, около 40% удачныхъ случаевъ, но и то такой большой процентъ можно допустить, лишь принимая во вниманіе особую чувствительность участниковъ опытовъ, почти исключительно членовъ Кружка. Попутно докладчикъ отмѣчаетъ интересную аналогію между физиологическими измѣненіями въ организмѣ перципіента до и послѣ опытовъ чтенія мыслей, описанныхъ въ «Ребусѣ» и между измѣненіями въ всѣхъ участниковъ опытовъ Спиритической Секціи Р. С. О. до и послѣ опытовъ, занесенныхъ въ протоколы общества.

2) «Зоизмъ»,—новый выпускъ, такъ называемой, Серіи Флауэра.

По мнѣнію докладчика—чисто торгашеское явленіе. Происхождение подобныхъ книгъ таково: является какой нибудь изъ столь многочисленныхъ теперь гешефтмахеровъ, разрабатываетъ и популяризуетъ какой либо кусочекъ изъ обширной области оккультныхъ наукъ и даетъ ему новый ярлыкъ. Бѣлаго просмотра такой книжки достаточно для того, чтобы сказать, что это такое. Всѣ упражненія зоиста, описываемыя тамъ, почерпнуты цѣлкомъ изъ индусскаго ученія «Раджа—Йога», о которомъ былъ сдѣланъ сообщающимъ докладъ на одномъ изъ Собраній Общества 1906 г.: заимствование это сдѣлано столь неряшливо и беззащѣливо, что даже не придумано чѣмъ замѣнить индусское слово «аумъ», произносимое при упражненіяхъ. Такъ что книжка эта, и вообще вся Серія, можетъ обмануть людей лишь совсѣмъ не знакомыхъ съ вопросомъ. Спириты-догматики печатаютъ и перепечатываютъ эту серію и, кромѣ того, вся она въ томъ числѣ и «зоизмъ» вошла въ курсъ лекцій, обѣшанныхъ ими въ этомъ году... Докладчикъ читаетъ, покрываемый смѣхомъ аудиторіи, «курсъ лекцій спиритовъ-догматиковъ» и объявленіе о «магическихъ экраняхъ», продаваемыхъ въ редакціи «Спиритуалиста»....

Послѣ небольшого перерыва г. А. и В. продолжаютъ переводъ разсказовъ графини X, начатый на прошломъ Собраніи; затѣмъ гг. *Вессель И. И., Недовичъ Е. Ю. и Арбузова, Н. В.* дѣлаютъ сообщенія о странныхъ видѣніяхъ, случившихся въ ихъ жизни. Г.г. *Чистяковъ, Ш. А., А. и В. и Киселева, М. В.* приводятъ разсказы о случаяхъ самопроизвольныхъ явленій переноса дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ; попутно г. *Предсдатель* демонстрируетъ фотографію левитаціи новаго итальянскаго медіума Цуккарини. *Г-жа Камбици, К. X.*—дѣлаетъ сообщеніе о непокойныхъ явленіяхъ, бывшихъ этимъ лѣтомъ у нея въ домѣ.

Послѣ небольшого перерыва возникаетъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу объ аскетизмѣ. *Г. Блохинъ, Н. О.* является горячимъ сторонникомъ аскезы, а г. *А. и В.* доказываетъ, что аскеза сама по себѣ, безъ дѣла мира и любви—безсмыслица и трусость. Это—зарываніе таланта въ землю. Это—порча орудія, даннаго Богомъ человѣку для его прогресса. *Г. Вессель*, признаетъ разумность аскетизма для людей, изнемогшихъ въ борьбѣ со своими страстями. Это мнѣніе также поддерживается и г. *Чистяковымъ*, который вкратцѣ очерчиваетъ пути, которыми подходили нѣкоторые подвижники къ умерщвленію плоти. Попутно затрогивается вопросъ

о перевоплощеніи. *Г. Блохинъ, Н. О.* является безусловнымъ противникомъ перевоплощенія; *г. А. и Б.*, въ свою очередь, находятъ, что, какъ исключеніе изъ общаго правила, — оно допустимо; и въ качествѣ доказательства своего положенія дѣлаетъ выдержки изъ сочин. Фильдинга: „Душа одного народа“. *Г. Блохинъ*, возражаетъ, что въ приведенныхъ выдержкахъ не вполнѣ устранима возможность ясновидѣнія; но *г. А. и Б.* находятъ, что объяснять такіе факты возможностью ясновидѣнія будетъ натяжкой, и приводитъ случай изъ своего опыта, гдѣ безусловно устраняется возможность ясновидѣнія. Аналогичный же случай приводится и *г-жей Киселевой*, поддерживающей мнѣніе *г. А. и Б.*

Въ заключеніе *г-жа Джамгарова, А. Я.* дѣлаетъ сообщеніе о странныхъ явленіяхъ, свидѣтельницей которыхъ она была при первомъ своемъ знакомствѣ со спиритизмомъ.

3. Засѣданіе. 15 Октября 1907 г.

Чистяковъ, П. А. открываетъ засѣданіе краткой рѣчью, въ которой выражаетъ сожалѣніе по поводу того страннаго направленія, какое приняла, за послѣднее время, дѣятельность журнала „Ребусъ“.

Вмѣсто того, чтобы спокойно продолжать работу проведенія въ массы здоровыхъ идей рациональнаго спиритуализма, приходится принимать на себя новую, тяжелую обязанность то и дѣло одергивать черезъ чуръ сильную экспансивность рыночнаго спиритизма и, такимъ образомъ, вести борьбу на два фронта. Все въ спиритизмѣ, надѣ чѣмъ до сихъ поръ ставился знакъ вопроса: обманы, самообманъ, экзальтація и т. под. психопатства; все что серіозные спиритуалисты старались медленно и постепенно изучить со всяческой осторожностью; — всю эту нездоровую пищу — нѣкоторые необразованные издатели, съ чисто коммерческими цѣлями, собираютъ, конденсируютъ, муссируютъ и въ изобиліи выбрасываютъ ее на рынокъ. Противъ этого необходимо бороться. Далѣе докладчикъ прочитываетъ письма свои и редактора журнала «Спиритуалистъ», помѣщенные въ 9 № „Спиритуалиста“ и въ №№ 27/28 и 40/41 „Ребуса“ за 1907 г. Сообщеніе г. Чистякова вызываетъ шумные знаки одобренія по адресу дѣятельности „Ребуса“.

Послѣ небольшого перерыва слѣдуетъ обмѣнъ мнѣній по вопросу, касающемуся проявленія „духовъ“ на спиритическихъ сеансахъ. Вопросъ сводится къ тому, какъ распозна-

вать качество проявляющихся „духовъ“ — злы ли они или добры? *А.иБ.* замѣчаетъ, что не должно выводить такого заключенія изъ формы „духовныхъ“ манифестацій. Не слѣдуетъ пренебрегать никакими формами медиумизма, хотя бы то были очень странныя, очень грубыя формы, такъ какъ это стоитъ въ зависимости отъ физиологич. особенн. даннаго медиума, кромѣ того иногда онѣ зависятъ отъ немѣня «духа», хотя бы и доброга—проявить себя въ матеріи. Надобно вооружиться терпѣніемъ и неустанно работать надъ своимъ медиумизмомъ, развивать его. «По плодамъ ихъ узнаете ихъ!»... *Кобелевъ, А. С.* предлагаетъ примѣнять къ распознаванію „духовъ“ правила, данныя Апостолами: Павломъ (Кор. I, 12, 3) и Иоанномъ (I, 4, 1—3); но *А.иБ.* возражаетъ ему, приводя факты, когда примѣненіе этихъ правилъ не достигало ничего, кромѣ издѣвательства и кощунства. *Сербовъ*, замѣчаетъ, что дары духовные, какъ то: исцѣленіе болѣзней, знаніе всѣхъ языковъ, изгнаніе злыхъ духовъ и др., столь обильно ниспосылаемые I. Христомъ на первыхъ своихъ послѣдователей, что по свидѣтельству Афанасія Александр. имя I. X., произносимое даже людьми порочными, оказывало сильнѣйшее вліяніе на духовъ зла, совсѣмъ исчезли у современныхъ христіанъ; а потому и правила, о которыхъ упоминаетъ г. К—въ, данныя первымъ христіанамъ, оказываются не достигающими цѣли.

Лаврова, П. М. сообщаетъ интересный случай по-ту-сторонняго вмѣшательства, вылѣчившаго больную отъ тяжкой болѣзни. Случай этотъ можетъ быть засвидѣтельствованъ врачомъ, пользовавшимся больную.

Собраніе благодарить докладчицу; и слѣдуетъ оживленный обмѣнъ воспоминаній аналогичныхъ фактовъ.

4-ое Засѣданіе. 29 Окт. 1907 г.

Засѣданіе начинается обмѣномъ мнѣній по поводу послѣдней работы А. де Роша, только что появившейся въ № 42-43 журн. „Ребусъ“. Г-жа Арбузова полагаетъ, что „Нюля“—двойникъ г-жи д'Отевуа; г. *А.иБ.* видитъ здѣсь спиритическое явленіе; г. *Чистяковъ*, высказываетъ предположеніе, не сдѣлался ли А. Роша въ данномъ случаѣ жертвой мистификаціи... Собранныя горячо протестуютъ противъ допущенія подобнаго предположенія относительно А. де Роша.

Гг. Вессель и Бахутовъ сообщаютъ Собранию о новомъ способѣ шарлатанства и эксплуатаціи публики, очевидцами котораго имъ пришлось быть. По Москвѣ водятъ преста-релого человѣка, обвѣщаннаго конвертиками. Одинъ изъ конвертиковъ можно получить за 4 коп., и въ нихъ на-ходятся будто бы отвѣты на задуманные вопросы и пред-сказаніе будущаго. Одинъ изъ такихъ отвѣтовъ показы-вается Собранию. Онъ заключаетъ въ себѣ невѣроятную чушь. *Г. Чистяковъ*, въ свою очередь сообщаетъ объ анало-гичной же продѣлкѣ, но только болѣе ловко и остро-умно обставленной: отвѣты на вопросы и предсказаніе будущаго, выступаютъ тамъ внезапно, вслѣдствіе того что написаны химическими чернилами.

Г. Сербовъ, заявляетъ, что „Зоизмъ“ изъ такъ называе-мой „Серіи Флауера“, о которомъ былъ уже прочтенъ рефератъ на одномъ изъ прошлыхъ Собраній, не достаточ-но полно оцѣненъ съ точки зрѣнія вреда, который онъ можетъ внести въ плохо уравновѣшенные головы. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ читаетъ выдержки изъ этой книги.

Г-жа Киселева, М. В. читаетъ свой переводъ: „Изу-ченіе области таинственнаго“, Аббата Гаффра. Пере-водъ, этой крайне интересной работы переданъ для на-печатанія въ редакцію журнала „Ребусъ“. По новоду про-читаннаго *г. Вессель*, поднимаетъ вопросъ о томъ, куда дѣваются тѣ предметы, которые исчезаютъ на спиритичес-кихъ сеансахъ и при самопроизвольныхъ явленіяхъ. *А. и Б.* объясняетъ причину исчезновенія и появленія вновь матери-альныхъ предметовъ спиритической гипотезой дематериализаціи и переноса, причемъ приводитъ нѣсколько фактовъ изъ личныхъ своихъ наблюденій надъ подобн. рода явле-ніями.

Гг. Арбузова и Чистяковъ, рассказываютъ объ анало-гичныхъ фактахъ изъ своего опыта.

Послѣ небольшого перерыва *Предсѣдатель* предупред-жаетъ Собраніе, что чтенія на слѣдующихъ засѣданіяхъ Р. С. О. будутъ начинаться не позже 9-ти ч. вечера.

А. и Б. читаетъ свои переводы изъ жур. Light: письмо въ редакцію объ одержаніи злыми духами, и изъ Jour. de Débats о двойникѣ г. Ф.

г. Чистяковъ, сообщаетъ интересный случай маіні на почвѣ спиритизма. На Пасхѣ с. г. пришелъ къ нему совер-

шенно ему незнакомый, сіяющій и торжественный господинъ, одѣтый въ мундиръ, и обратился съ такими словами:— „Я пришелъ къ Вамъ за помощью?.. Я, извольте ли видѣть, занятъ крупной работой. Я провѣряю Библейскій текстъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ древности и раскопкамъ... Въ случаѣ вопіющихъ разногласій, я подвергаю непосредственному опросу древнихъ царей и пророковъ—и они весьма охотно даютъ мнѣ нужныя свѣдѣнія“... Тутъ докладчикъ перебилъ его вопросомъ, какими путями дѣлаетъ онъ эти вопросы. — „Я пишущій медиумъ, скромно отвѣчалъ сіяющій господинъ, и со мною охотно бесѣдуютъ духи всѣхъ великихъ людей; двухъ изъ нихъ только никакъ не могу добиться привлечь на бесѣду со мной: это, во первыхъ, Моисея, показанія котораго были бы весьма нужными мнѣ въ моей работѣ, для него то, собственно, я и обратился за помощью къ Вамъ... Во вторыхъ, крайне интересно было бы потолковать съ философомъ Кантомъ... Не могу до сихъ поръ добиться отъ него ни одного слова.. Хотя, признаюсь, я и не успѣлъ еще прочесть ни одного изъ его произведеній; но въ высшей степени люблю потолковать съ великими умами!“... Тогда докладчикъ спросилъ у него, думаетъ ли онъ, что какойнибудь профессоръ математики, пойдетъ читать свои лекціи въ ближайшую пивную? И на отрицательный отвѣтъ посѣтителя, попытался вразумить его, что между математикомъ и обычными посѣтителями пивной несравненно меньшая дистанція, чѣмъ между нимъ и великими людьми вроде Канта и Моисея... Озадаченный такимъ сравненіемъ, незнакомецъ ушелъ крайне недовольный.

Въ заключеніе *Предсѣдатель* объявляетъ, что слѣдовало бы устроить при Обществѣ рядъ лекцій—собесѣдованій, и проситъ присутствующихъ присылать въ Общество списки лицъ желающихъ слушать лекціи и списки вопросовъ, ихъ интересующихъ. Причемъ формой вопросовъ проситъ не стѣсняться.

5-ое Засѣданіе. 12 Ноября 1907 г.

Засѣданіе открывается словами г. Д. относительно того, что ее очень смущаетъ, сильно развивающаяся за послѣднее время ея способность духовидѣнія. То, что раньше она

склонна была считать за свои фантази́и, теперь получает все больше и больше доказательствъ въ своей реальности. Ей кажется страннымъ то, что она даетъ описанія умершихъ лицъ въ мельчайшихъ деталяхъ вплоть до одежды, въ которую одѣвался отшедшій при жизни, но притомъ всемъ она не можетъ съ увѣренностью сказать, что видитъ все это глазами. Это какъ то особенно чувствуется. И она проситъ Собрание дать этому объясненіе.

г. *А. и Б.* замѣчаетъ, что, къ сожалѣнію, лица, обладающіе такимъ даромъ, рѣдко способны избѣгать фантазій, а м. т. распушенность въ этой области сводитъ на нѣтъ всю способность. Не надо пытаться насиловать или настраивать себя...

г. *Михайлова, М. П.* возражаетъ, что способности г-жи *Д.* для нея лично—чисты отъ подозрѣній въ фантазированиі; и приводитъ примѣръ описанія г-ю *Д.* покойнаго дяди ея, г-на *М.*, котораго г-жа *Д.* знать не могла и котораго, однако, описала въ мельчайшихъ деталяхъ.

А. и Б. ставятъ вопросъ не могло ли быть тутъ внушенія со стороны г-жи *М.*

Предсѣдатель, находитъ, что фактъ этотъ не менѣе цѣненъ, хотя бы и при наличности внушенія. Но въ принципѣ онъ не можетъ не согласиться со словами г-жи *А. и Б.* ибо крайне важно для медиума, разрабатывающаго въ себѣ способность такого рода, не пытаться себя насиловать, поддаваясь вполне понятному желанію неопита, во что бы то не стало убѣдить другихъ... *А.* если эта способность—духовидѣніе, то, съ точки зрѣнія спиритизма, какъ горько и обидно „духу“, который долженъ отказаться отъ своего намѣренія передать что либо на землю, и принужденъ отойти, натолкнувшись на стѣну фантазіи... Что же касается ошущенія г. *Д.*, которое ей кажется страннымъ, то это, конечно, не обычное чувство зрѣнія. Его скорѣе можно уподобить чувству человѣка, привыкшаго къ большой семьѣ; когда кто либо изъ членовъ этой семьи подходитъ къ такому человѣку сзади, то послѣднему иногда нѣтъ нужды оборачиваться, чтобы взглянуть на подошедшаго — онъ чувствуетъ, знаетъ, кто именно подошелъ къ нему...

г. *А. и Б.* продолжаетъ настаивать на томъ, что очень трудно избѣгнуть фантазій въ подобнаго рода медиумизмѣ. Единственное средство, это—научиться распознавать степень чистоты впечатлѣнія. Какъ примѣръ тому, насколько сильно можно своими фантазіями засорить зеркало ясновидѣнія, г. *А. и Б.* приводитъ рядъ фактовъ изъ опытовъ чтенія мыслей, напеч. въ 1904 г. „Ребуса“, гдѣ фантазія перципиента иска-

жають и дополняютъ рисунокъ, передаваемыя агентомъ. Тутъ—полная аналогія съ „кривыми“ зеркалами медиумизма многихъ неразвитыхъ медиумовъ.

2. *Предсѣдатель*, въ заключеніе проситъ подчеркивать всегда разумную серьезность спиритизма и остерегаться попадать въ неловкое положеніе. По его мнѣнію, весьма недалеко то время, когда общественное мнѣніе съ газетной прессой во главѣ набросится на спиритизмъ со всевозможными обвиненіями. Уже газеты начинаютъ этотъ походъ. Онъ напоминаетъ Собранію о замѣткѣ „Шантажъ“ въ Кіевской рѣчи и читаетъ замѣтку подъ заглавіемъ „Арестъ спирита“ изъ газ. „Русское Слово“ отъ 10 Ноября 1907 г; гдѣ разсказывается о поимкѣ одного мошенника, выдававшего себя за ясновидца и гипнотизера и обиравшего публику при помощи усыпленія наркотиками. Докладчикъ находитъ, что названіе „спиритъ“, пристегнутое къ этому шарлатану, вполне логично съ точки зрѣнія газетнаго борзописца, прочитавшаго хотя бы обложку журнала „Спиритуалистъ“, гдѣ опубликованы: экраны для ясновидѣнія, медальоны отъ чумы и холеры и пр. Нельзя, чтобы не бросалось въ глаза духовное родство того и другого... А потому, въ весьма недалекомъ будущемъ, подъ влияніемъ всѣхъ этихъ разоблаченій, отъ спиритизма отхлынутъ всѣ, кто искалъ въ немъ пріятной приправы къ жизни, всѣ, кто вносилъ въ эту область азартъ, кровь и грязь повседневной общественной жизни—все это отпадетъ и останутся лишь немногіе серьезные ищущіе, высоко поднявшіе знамя Истины...

2. *А. и Б.* считаетъ необходимымъ условіемъ того, чтобы не попасть въ неловкое положеніе, это—развивать дары духовные въ тѣсномъ кружкѣ и не торопиться выносить ихъ на базаръ житейской суеты.

Послѣ небольшого перерыва читается продолженіе трактата г. *Шванвича*. „О техникѣ и психологіи молитвы“.*)

Затѣмъ г-жа *А. и Б.* читаетъ свой переводъ разсказа баронессы *А. Пейронъ* о сеансѣ съ медиумомъ д'Эсперансъ.**)

---

*) Отъ Р е д. Этотъ большой и оч. интересный трудъ начатъ чтеніемъ на Собраніяхъ О-ва прошлаго года. Онъ вскорѣ пойдетъ на страницахъ журн. «Ребусъ».

**) Отъ Р е д. Появится на стран. журн. «Ребусъ».

6-ое Засѣданіе. 26 Ноября 1907 г.

Засѣданіе открыто заявленіемъ *Предсѣдателя*, что ему, какъ редактору ж. „Ребусъ“ ставятъ вопросъ, почему онъ не печатаетъ въ журналѣ отчетовъ о спиритическихъ сеансахъ филиальныхъ кружковъ Р. С. О. На это онъ отвѣчаетъ, что, во первыхъ члены Р. С. О. не любятъ преждевременно оглашать результатовъ своихъ опытовъ, а во вторыхъ онъ находитъ, что постановка большинства сеансовъ весьма далека отъ идеала, а въ „Ребусѣ“ онъ старается давать лишь образцы. Какъ примѣръ такой образцовой постановки спиритическихъ сеансовъ, онъ приводитъ отчетъ о сеансахъ итальянской ученой комиссіи съ медиумомъ Евз. Паладино и предлагаетъ Собранію заняться внимательнымъ изученіемъ этихъ отчетовъ на ближайшихъ засѣданіяхъ.

Собравшіеся охотно принимаютъ предложеніе г. Предсѣдателя.

Затѣмъ прослушивается продолженіе трактата „о молитвѣ“ г. Шванвича.

Послѣ чтенія доклада возникаетъ живой обмѣнъ мнѣній на темы, затронутыя докладчикомъ: о непониманіи высшихъ законовъ человѣкомъ, затемненнымъ инстинктами, и о томъ, въ чемъ человѣкъ видитъ счастье.

Послѣ небольшого перерыва г. *А. и Б.* знакомятъ Собраніе съ двумя интересными работами: 1) Сообщение Предсѣдателя Спиритической Федерациі въ Глазго и 2). Изъ рефератовъ Нансійскаго Спирит. Общества: о духовной самоличности.

7-ое Засѣданіе. 10 Дек. 1907 г.

Г. А. и Б. сообщаетъ, что въ приложеніи къ „Нивѣ“ за Декабрь с. г. появилось крайне интересное описаніе самоощущеній хлороформированнаго, г. Свириденко, подъ заглавіемъ „Самый счастливый моментъ въ моей жизни“, съ которымъ и предлагаетъ познакомить собравшихся.

Собраніе принимаетъ это предложеніе.

Предсѣдатель напоминаетъ Собранію, что аналогичныя описанія имѣются въ протоколахъ Моск. Кр. Спиритовъ и

Р. С. О.; онъ предлагаетъ прочесть ихъ Собранію, дабы возстановить ихъ въ памяти и сравнить съ ощущеніями г. Свириденко.

Это предложеніе также принято Собраніемъ.

Прочитываются: 1). Сообщение проф. г. Г—я, изъ протоколовъ М. К. С. отъ 28 Апр. 1903 г. и 2). Сообщение г. Чистякова, П. А. изъ протоколовъ Р. С. О. отъ 16 Апр. 1907 г. *).

Г. Г-ль долго не засыпалъ. Послѣдними мыслями его были: мысль о родныхъ, боязнь заснуть навѣки и безпокойство о томъ, нѣтъ-ли въ его міросозерцаніи какой либо ошибки, и, если есть, то коренная-ли то ошибка, или детальная?.. Замѣчаетъ въ себѣ чувство слабости, апатіи. Кажется, будто раіонъ субъективныхъ пространственныхъ, тѣлесныхъ воспріятій начинаетъ исчезать по направленію отъ ногъ къ головѣ... Опять скользятъ вышеупомянутыя три мысли... Онѣ заглушаются какъ-бы звономъ колоколовъ... Слышится какъ-бы ревъ льва... Встрешенное послѣднимъ, сознание какъ бы вновь просыпается и дѣлаетъ послѣднее напряженіе; но тутъ слѣдуютъ три сильныхъ удара, сначала въ ноги, потомъ въ грудь и, потомъ, въ голову. Вслѣдъ за тѣмъ слѣдуетъ необыкновенная повышенность сознания, обостренность, сопровождаемая какъ бы задыханіемъ и сильной радостью. Исчезаетъ тѣлесное ощущеніе и замѣняется какою то пріятною легкостью. Появляется сильное желаніе полного освобожденія отъ тѣла и чувство полноты счастья. Вновь появляется вопросъ объ ошибкахъ міросозерцанія и слышенъ отвѣтъ: „Въ общемъ истина“...

Г. Ч-въ хлороформировалъ себя самъ, съ цѣлью успокоить боли головы. Прежде всего имъ ощущается какая то необычная внутренняя полнота. Кажется, какъ будто въ немъ все серебрится. Затѣмъ окружающіе предметы начинаютъ искажаться и мѣнять свои мѣста. Такъ, стоявшій рядомъ коммодъ—закрутился въ спираль, свѣча погасла и перемѣстилась слѣва на право... Доносящійся до его ушей гулъ повседневной уличной жизни становится вдругъ удивительно гармоничнымъ и стройнымъ... Зрительныя ощущенія гаснутъ постепенно, до степени сплошного темнаго фона, на которомъ начинаютъ появляться разнообразныя геометрическія фигуры... Въ это мгновеніе просыпается сознание необходимости отнять

---

*) Отъ редакціи. Считаемо не лишнимъ ознакомить вкратцѣ читателей съ этими двумя интересными сообщеніями.

пузырекъ съ хлороформомъ отъ носа, но онъ уже не находитъ, какъ это надобно сдѣлать... Чувства гаснутъ все болѣе и болѣе. Ощущеніе, какъ будто онъ плаваетъ въ полномъ одиночествѣ и ото всего отрѣшенности... Появляются совсѣмъ новыя, непередаваемые ощущенія. Могъ запомнить и передать изъ нихъ лишь одно сильное ощущеніе: спиральной радости... Приводитъ въ себя странное сотрясеніе. Причина — стукъ выпавшаго пузырька изъ ослабѣвшихъ рукъ...

Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе разсказа г. Свириденко.

По окончаніи чтенія *Предсдатель*, похваливъ разсказъ со стороны его формы, находитъ, что хлороформированіе далеко не всегда пріятно. Тѣ высокіе моменты сознанія внѣ времени и пространства, которые такъ красиво описаны С., не удерживаются обыкновенно въ памяти, тогда какъ тяжелое самочувствіе, всегдашній результатъ злоупотребленія наркомомъ—остается на долго. Далѣе г. *Предсдатель* проситъ тѣхъ изъ присутствующихъ, кто испыталъ на себѣ дѣйствіе хлороформа сообщить объ этомъ Собранію.

Г. *Арбузова* сообщаетъ, что будучи захлороформирована, прежде чѣмъ подвергнутся операціи, она ни во время самаго процесса опьяненія хлороформомъ ни послѣ него не испытала ни одного непріятнаго ощущенія... Заснула она быстро... Но вначалѣ было одно лишь непріятное чувство; это—боязнь, что доктора примутся за операцію раньше, чѣмъ она заснетъ. Ей все казалось, что она не спитъ... Прежде всего она услышала пріятный звонъ; затѣмъ ощутила легкость во всемъ тѣлѣ и пріятный покой... Быстро закружились предметы кругомъ нея... Вслѣдъ затѣмъ, ей показалось, что „я“ ея, какъ бы отдѣлилось отъ тѣла и отошло тутъ же неподалеко... Память не сохранила ей дальнѣйшихъ ея ощущеній.

Г. *Камбици* также быстро засыпаетъ. Слышать звонъ... Странно спокойно проходитъ мысль: „такова и смерть“!.. Въ это время слышитъ вопросъ доктора: „Вы спите“?.. Хочетъ отвѣтить: „нѣтъ“, но языкъ уже не повинуется ей... Вслѣдъ затѣмъ наступаетъ пріятное ощущеніе безмятежнаго покоя и слѣдуетъ потеря сознанія...

Г. *Шванвичъ* выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что разсказъ г. С., помѣщенный въ книжкахъ „Нивы“, — пересказъ истинно пережитыхъ ощущеній, а не выдумка.

Г. А. и Б. возражаетъ г. Ш., говоря, что не видитъ нигдѣ въ разсказѣ С. никакого противорѣчія, съ разсказами здѣсь присутствующихъ. Ощущеніе наркотизируемыхъ, по мнѣнію г. А. и Б., весьма напоминаетъ собою ощущенія умирающихъ. Въ доказательство своего положенія, до-

кладчица знакомить собравшихся съ разсказомъ нѣкоего г. Кэнъ, напечатаннымъ въ посл. № Daily Mail. Этотъ г. выдержалъ сильную болотную лихорадку. Послѣдній приступъ ея былъ такъ силенъ, что всѣ окружавшіе его думали, что онъ умеръ. Между тѣмъ онъ ожилъ и подробно описалъ всѣ свои ощущенія внѣ тѣла, въ которое ему очень не хотѣлось возвращаться. Ощущенія эти, дѣйствительно, чрезвычайно схожи съ ощущеніями лицъ подвергавшихся наркозу.

Предсѣдатель, напоминаетъ Собранію о великолѣпныхъ описаніяхъ ощущеній подѣвліаніемъ гашиша, сдѣланныхъ проф. Н. Я. Гротомъ въ одной изъ книжекъ журн. „Вопр. Фил. и Псих.“ и перепечатанныхъ въ „Ребусъ“.

Послѣ небольшого перерыва, г. *Предсѣдатель* поднимаетъ вопросъ о самоощущеніяхъ медіумическаго трансa. Походятъ ли они на ощущенія подѣвліаніемъ наркоза. Онъ полагаетъ, что бол. или мен. тщательныя записи самоощущеній трансa—чрезвычайно цѣнны для возможно болѣе точнаго уясненія сущности трансa; вмѣстѣ съ тѣмъ они окажутъ пользу для болѣе правильнаго развитія медіумизма.

г. *Недовичъ*, испытывала потерю сознанія. Помнитъ лишь очень грустное ощущеніе при возвращеніи въ сознаніе.

г. *Весель*, бывалъ въ легкомъ трансѣ. Онъ находитъ трансовыя ощущенія тождественными съ ощущеніями, проистекающими отъ гипнотическаго внушенія, каковое также испытывалъ. То же безчувствіе каждой поверхности. Спазмы въ конечностяхъ:—пальцы, какъ бы прилипаютъ къ столу. Дыханіе становится медленное, какъ у спящаго человѣка.

г. *А. и Б.*, сообщаетъ, что часто бывала въ трансѣ, но не испытывала ничего подобнаго ощущеніямъ отъ наркотиковъ. Обычно испытывала два рода ощущеній: 1). Внезапное погруженіе въ темноту и холодъ—и полная потеря сознанія; и 2). Легкое покачиваніе, какъ бы на волнахъ и постепенная утрата сознанія. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ время, проведенное въ трансѣ, совершенно вычеркивалось изъ сознанія. Часто спорила потомъ съ окружающими, что—ничего не было. Никакихъ ощущеній радости, восторга, счастья не испытывала. Точно также, какъ и отвращенія къ возвращенію въ земную жизнь—не помнитъ. Подобное отвращеніе нерѣдко бывало у нея при пробужденіи изъ нормальнаго сна, но не изъ трансa. Такъ что, по ея мнѣнію, никакихъ аналогій между трансомъ и наркозомъ проводить нельзя.

г. *Чистяковъ*, замѣчаетъ, что полная потеря сознаниа вовсе — не необходимое условіе транса. Онъ опредѣляетъ трансъ, какъ извѣстную сверхнормальную способность перевода идей и ощущеній чисто-духовныхъ на языкъ идей и ощущеній міра физическаго.

Т. Х., испытывалъ нѣсколько разъ, находясь въ бодрственномъ состояніи, родъ страннаго сна. Происходило это среди бѣлаго дня на московскихъ улицахъ, лѣтомъ. Въ одномъ и томъ же опредѣленномъ мѣстѣ улицы докладчикъ видѣлъ вдругъ себя идущимъ по улицамъ средне-вѣковаго германскаго городка, съ его своеобразными строениями, которыя онъ могъ разглядѣть до мельчайшихъ деталей. Мѣсто — совершенно незнакомое и ни съ какими воспоминаніями не связанное. Видѣніе это нарушалось каждый разъ вторженіемъ въ картину чего нибудь рѣзко-реальнаго, напр. правосл. церкви... Обыкновенными, психофизиологическими ощущеніями транса докладчикъ считаетъ: ползаніе мурашекъ по кожѣ, ознобъ, жаръ, сонливость, шумъ въ ушахъ, похожій на шелестъ шелковой матеріи, или на прибой отдаленнаго моря, настолько, однако, сильный, что имъ заглушаются звуки реального міра. Звонъ, пискъ, иногда сухой трескъ, похожій, когда ломаютъ лучинку. Дыханіе же иногда учащается, иногда падаетъ.

А. и Б., считаетъ звукъ треска ломающейся лучинки за признакъ начала дурныхъ, злобныхъ явленій. Въ доказательство своего полженія она приводитъ случай г. А. А. Т., которую послѣ смерти одного ея родственника преслѣдовалъ этотъ звукъ и мучительные кошмары. Г. Т. хотя медиумъ, но обыкновенно въ трансъ не впадаетъ. Но, если бы г. Т. осталась предоставленной самой себѣ, по мнѣнію докладчика, дѣло бы окончилось сквернымъ трансомъ и даже одержаніемъ.

г. *Гр—нъ*, полагаетъ, что хорошее или дурное самоощущеніе медиумовъ находитъ себѣ причину въ силахъ чрезъ нихъ проявляющихся. Онъ зналъ одного медиума, который на его глазахъ послѣ транса излечился отъ тяжелой болѣзни; тогда какъ дурныя вліянія расшатываютъ и губятъ здоровье медиумовъ.

г. *Вессель*, освѣдомляется, можно ли въ страданіяхъ, причинаемыхъ навязчивыми идеями видѣть результатъ одержанія.

А. и Б. считаетъ „навязчивыя идеи“ результатомъ нарушенія психическаго равновѣсія. А всякая неустойчивость, неуравновѣшенность грозитъ перейти въ самоодержаніе. Последнее встрѣчается гораздо чаще чѣмъ настоящее одержаніе...

Г-жа Митягова сообщает, что за послѣднее время у нея опять начались странныя формы какой то полу-летаргіи. Если она ляжет отдохнуть въ 6—7 ч. вечера послѣ утомительной дневной работы, то по истеченіи нѣкотораго времени, не выходя изъ состоянія полного сознанія, она лишается возможности владѣть своими членами. Требуется громадное напряженіе воли, чтобы стряхнуть съ себя это оцѣпененіе. *Г. Чистяковъ* объясняетъ это явленіе слѣдствіемъ переутомленія и слабостью организма. Совѣтуетъ не бороться съ этимъ, а дать перейти въ нормальный сонъ *Г. Митягова* возражаетъ, говоря, что такое ощущеніе ей крайне неприятно. Ей кажется, что за нимъ скрывается какая то злая сила. Послѣдній разъ она слышала, или ей показался, свистъ въ комнатѣ. Стало такъ невыносимо жутко, что, собравъ всю силу воли, смогла подняться съ дивана на ноги, но и послѣ этого долго не могла справиться съ тѣмъ, чтобы открыть глаза...

А. и Б. сообщаетъ, что ей извѣстна слѣд. форма медиумизма. Братъ ея, въ бытность свою въ Западномъ Краѣ, снималъ комнату со столомъ въ одной семьѣ. Мать этой довольно многочисленной семьи, въ общемъ, довольно уравновѣшенная женщина, обладала нѣкоторой особенностью; а именно: въ разное время она испытывала непреодолимое желаніе лечь; съ желаніемъ этимъ она не въ силахъ была бороться и едва ложилась, какъ засыпала; и въ такомъ снѣ ей снились всегда истинныя происшествія... Брата докладчицы особенно поразилъ слѣдующій случай. Однажды за обѣдомъ, разливая супъ своей семьѣ и жильцамъ, на 5-ой тарелкѣ, она вдругъ бросила тарелку и ложку и ушла въ свою комнату... Однако, скоро она возвратилась и взволнованно сказала: „Бѣгите скорѣе къ зятю—съ нимъ несчастье!—упала бычья туша и переломила ему ногу!..“ Зять—мясникъ. Съ нимъ дѣйствительно случилось это несчастье и какъ разъ въ часъ сна его тещи... Докладчица заключаетъ предположеніемъ, что странная полу-летаргія *г. М.*—форма транса, и совѣтуетъ не бороться съ ней.

Председатель говоритъ, что очень красивое описаніе страннаго состоянія, какое иногда испытываетъ медиумъ, было напечатано въ „Ребусъ“ за 1904 г. подъ заглавіемъ „Изъ дневника медиума“, которое и прочитывается.

8-е Засѣданіе. 17 декабря 1907 года.

Засѣданіе начинается сообщеніемъ г. *Весселя* о случаѣ видѣнія призрака, плывшаго на бревнѣ по Москвѣ - рѣкѣ близъ Трехгорной заставы, видѣнномъ двумя лицами, изъ которыхъ одно, рассказавшее ему объ этомъ, — заслуживаетъ полнаго довѣрія.

Случай былъ признанъ мало заслуживающимъ довѣрія по причинѣ неясности многихъ деталей.

Лаврова, П. М. приводитъ загадочный фактъ явленія умершаго отца М., пришедшаго съ цѣлью благословить женившагося послѣ его смерти сына съ его молодой женой. Призракъ явился ночью, заставилъ разбудить жену, которая точно также хорошо видѣла его, и благословилъ ихъ иконою, сохранившейся у нихъ, какъ доказательство, до сего дня. Докладчица не допускаетъ возможности обмана.

Чистяковъ, П. А. передаетъ интересный случай явленія умершей молодой женщины Х., которая предстала передъ глазами ея сестры, когда та сидѣла ночью въ дѣтской надъ колыбелькой малютки, — причиной смерти Х., — и поручившей эту малютку ея попеченію, вынудивъ ее изъ колыбели и положивъ къ ней на руки.

Вессель, И. И. сообщаетъ интересный фактъ предчувствія смерти своей родственницы Ю., которая, уже будучи матерью нѣсколькихъ сыновей, вновь забеременѣвъ, прислала письмо своей сестрѣ, гдѣ пишетъ м. пр., что у нея родится дочь и она помретъ родами. Она проситъ сестру свою взять малютку на свое воспитаніе. Фактъ этотъ, буквально сбывшійся, м. б. подтверженъ документами.

Сербовъ указываетъ на множество фактовъ предчувствія смерти, имѣющихъ мѣсто среди жителей Скандинавскаго полуострова и сообщаетъ одинъ изъ нихъ, которому былъ свидѣтелемъ. Старуха—шведка Н., заболѣвъ, пресказала точно день и часъ кончины своей.

Чистяковъ, П. А. говорятъ, что подобные факты предчувствія своей смерти признаются теперь и официальной наукой. Они носятъ названіе „аутоскопія“ и объясненіе ихъ сводится къ контролю „подознательнаго“ надъ чис-

ломъ клѣточекъ организма и подсчету ихъ жизненности; подобное объясненіе само собою разумѣется не покрываетъ многихъ фактовъ и м. пр. всѣхъ фактовъ предчувствія смерти насильственной или случайной. Но умъ человѣка чрезвычайно изворотливъ—современемъ онъ найдеть объясненіе и этимъ фактамъ. Докладчикъ далѣе упоминаетъ объ „научномъ объясненіи“ факта говоренія на нѣсколькихъ древнихъ языкахъ одной молодой крестьянки дѣвушка—сомнамбулы—тѣмъ, что мать ея, будучи беременной ею, находилась въ услуженіи у одного пастора, который декламировалъ проповѣди на древнихъ языкахъ и эти проповѣди *безсознательно* запечатлѣлись въ *подсознательной* памяти плода. Докладчикъ находитъ, что до извѣстнаго момента, пока человѣкъ не готовъ еще, пока не подросъ еще для воспріятія идеи о загробной жизни, никакіе, самые сильные феномены, не въ силахъ убѣдить его. Въ примѣръ онъ приводитъ исторію обращенія Савла... Въ старыхъ итальянскихъ журналахъ онъ нашель яркое доказательство этому. Тамъ описана и выдается за вполне проверенную слѣд. исторія. Молодой атташе посольства Н., очень сильный физически, вызвался принять участіе въ рядѣ спиритическихъ сеансовъ, устроенныхъ въ Римѣ у одного изъ посланниковъ. Участниками этихъ сеансовъ, за исключеніемъ одного его, были женщины. На первомъ же сеансѣ, послѣ того какъ онъ позволялъ себѣ отнестись съ глумленіемъ къ какой то проявлявшей себя личности, онъ получилъ сильнѣйшій ударъ кулакомъ между глазъ; ударъ, который сбѣлалъ бы честь любому боксеру, свалилъ его на полъ, причемъ онъ воскликнулъ: „довольно, вѣрую!“ Однако на второй сеансѣ онъ явился еще большимъ скептикомъ. Когда онъ увидалъ туманную фигуру, то бросился къ ней съ цѣлю схватить ее. Фигура ушла отъ него въ сторону. Тогда онъ съ насмѣшкой сталъ искать въ сплошной стѣнѣ потаенную дверь; но двѣ мощныя руки, высунувшись изъ стѣны, такъ крѣпко прижали его къ ней, что онъ привялся вопить въ истошный голосъ: „не буду больше! Вѣрую... вѣрую!“ Но и послѣ этого онъ не убѣдился, хотя на сеансы больше не ходилъ.

Послѣ небольшого перерыва, *Предсѣдатель* дѣлаетъ сообщеніе о нѣкоторыхъ опасностяхъ занятій спиритизмомъ. Онъ указываетъ на тотъ контингентъ *проявляющихся* на сеансахъ индивидуальностей“, которыя носятъ у спиритовъ названіе „духовъ-шутниковъ“. По его мнѣнію, эти

„духи„ не всегда столь безобидны, какъ это кажется. По учению спиритизма человѣкъ переходитъ въ иной міръ такимъ же, каковъ онъ былъ на землѣ. Всѣ его чувства и страсти—остаются при немъ. Злые, игроки, пьяницы и др., всѣ толпятся близъ земли и ищутъ жадно, съ кѣмъ изъ людей удастся имъ завязать раппоръ. Всѣ они стремятся вновь испытать, хотя бы и въ слабой степени, отголоски былыхъ сильныхъ страстей, былыхъ жгучихъ желаній... Страшная опасность грозитъ тому неопытному, кто входитъ въ сношеніе съ духовнымъ міромъ изъ пустаго любопытства, безъ серьезной подготовки, безъ любви, безъ молитвы. Онъ неизбежно станетъ жертвой такихъ „духовъ-спортсменовъ“... Если принять эту теорію, то изъ нея, по мнѣнію докладчика, вытекаетъ необходимость критически относиться къ именамъ проявляющихся слѣдить внимательно за ихъ сообщеніями, и, чрезъ ихъ постепенное изученіе, шагъ за шагомъ знакомиться съ проявляющимися личностями. Докладчикъ утверждаетъ, что если въ нашемъ земномъ мірѣ, гдѣ мы непосредственно общаемся другъ съ другомъ: видимъ, слышимъ другъ друга, сложилось многознаменательная поговорка, что семь пудовъ соли надо съѣсть съ тѣмъ человѣкомъ, про котораго хочешь сказать, что его знаешь, то тѣмъ болѣе осторожнымъ надо быть въ сношеніяхъ съ міромъ духовнымъ, съ которымъ довольно трудно входитъ въ соприкосновеніе. Требуется постоянный анализъ, постоянная критика, но, конечно, благожелательная, отнюдь не оскорбительная. Докладчикъ не настаиваетъ на безусловномъ недоверіи къ проявляющимся личностямъ, онъ протестуетъ лишь противъ слѣпой въ нихъ вѣры. По его мнѣнію, требуются многіе годы упорной провѣрки, пока духовная личность вполне выкристаллизуется, объективируется для изслѣдователя и тѣмъ приобретаетъ себѣ право на довѣріе.

А. и Б. дѣлаетъ замѣчаніе, что рѣчь г. Председателя далеко не исчерпываетъ всѣхъ опасностей, заключающихся въ занятіяхъ спиритизмомъ. Ей хочется дать указаніе еще нѣкоторыхъ. Такъ, по ея мнѣнію, чрезвычайно опасно заниматься спиритизмомъ одному, ибо тѣ крошечки и петли, за которые прицѣпляется зло — наши недостатки—однимъ намъ очень плохо видны. А такъ какъ недостатковъ у насъ гораздо болѣе чѣмъ достоинствъ, то избавиться отъ нихъ крайне трудно, если сотоварищи во время не укажутъ на нихъ... Затѣмъ докладчица видитъ опасность въ самовнушеніи и нетерпѣливомъ ожиданіи физическихъ феноменовъ, которыя часто поражаютъ

вредныя послѣдствія... Докладчица детально описываетъ подобнаго рода феномены изъ личной своей практики и переводитъ описание сильныхъ физическихъ феноменовъ изъ послѣдняго № журнала „Ech. d. Mer.“ отъ 15 дек. 1907 г., при чемъ заключаетъ свой докладъ мнѣніемъ, что физическія явленія играютъ въ спиритизмѣ роль иллюстрацій, тогда какъ ядро спиритизма и главная его цѣль кроется въ ученіи духовномъ.

2. *Прытковъ, Д. П.*, вполне согласенъ съ тѣмъ положеніемъ, что спиритизмъ—обоюдоострое оружіе. Онъ можетъ дать полное блаженство, но можетъ довести до сумасшествия; по его мнѣнію, важную роль играетъ та цѣль, которую преслѣдуютъ люди, подходящіе къ спиритизму. Можно подходить къ спиритизму изъ пустого любопытства и можно подходить серьезно, съ горячимъ желаніемъ узнать навѣрное о существованіи загробной жизни. Промысль Божій никогда не оставитъ такого человѣка и поможетъ ему убѣдиться въ существованіи того, что отвергается большинствомъ людей: въ существованіи жизни за гробомъ.

Въ своемъ личномъ опытѣ, приведемъ его къ признанію существованія загробной жизни, докладчикъ видитъ также руку Божию. У него была знакомая семья, члены которой занимались спиритизмомъ. Когда они рассказывали ему о своихъ опытахъ онъ говорилъ имъ: „будетъ вамъ другихъ-то морочить!—вѣдь, сами это все устраиваете“. Къ вопросу о безсмертіи души и др. важнымъ вопросамъ онъ относился въ тѣ поры совершенно индеферентно, мало думалъ объ этомъ, а надъ спиритизмомъ прямо насмѣхался. Такъ что, получивъ однажды на такую свою отвѣдь отвѣтъ отъ своей знакомой: „приходите и убѣдитесь!“—рѣшилъ пойти, чтобы раскрыть имъ глаза и уличить ихъ, если не въ обманѣ, то въ самовнушеніи. Имъ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы его не обморочили. Въ сеансовой комнатѣ зажженъ былъ полный свѣтъ, такъ что видны были даже ноги, сидящихъ за сеансовымъ столикомъ. Участниковъ было четверо. Докладчикъ сѣлъ противъ хозяйки дома, а хозяинъ помѣстился противъ ея подруги. Столъ быстро приходитъ въ движеніе и наклоняется въ сторону хозяйки дома. На ея вопросъ объ имени проявляющагося, выстукивается имя учителя И.—имя очень знакомое докладчику. Этотъ учитель былъ преподавателемъ того корпуса, гдѣ воспитывался докладчикъ. Оказывается, что онъ же былъ учителемъ института, гдѣ получила образованіе хозяйка дома. Столъ дальше выстукалъ; „благодарю васъ, что вы

устроили послѣдніе годы моей матери!.. Она жила почти безбѣдно!..“ Хозяйка, очень добрая и очень нервная женщина, взволновано спрашиваетъ: „жива-ли она?“ На что слѣдуетъ отвѣтъ: „нѣтъ— умерла!“ и назначается перерывъ.

Во время перерыва, хозяйка рассказываетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ приходила къ ней старушка, назвавшая себя матерью учителя И., и жаловалась, что ей нечѣмъ жить. Хозяйка отвѣтила ей, что временно она ей можетъ помочь, но что ей необходима помощь регулярная и пообѣщала ей выхлопотать таковую, для чего вручила ей письмо съ прошеніемъ и послала ее къ мѣстному Городскому Головѣ. Тотъ зналъ лично покойнаго учителя, такъ какъ былъ тоже воспитанникъ кадетскаго корпуса, въ которомъ преподавалъ покойный и назначилъ ей ежемѣсячную пенсію... Послѣ этого разказа докладчикъ не чувствовалъ себя ничуть убѣжденнымъ: вѣдь, все это такъ легко могло быть подстроено. Въ цѣляхъ доказать, что старушка эта дѣйствительно умерла, онъ поредложилъ хозяйкѣ послать по окончаніи сеанса письмо къ Городскому головѣ съ вопросомъ о судьбѣ матери учителя И., что и было ею исполнено.

Во второмъ отд. сеанса, хозяйка выражаетъ сожалѣніе, что къ ней давно не приходитъ ея подруга К. Докладчикъ знавалъ эту подругу при ея жизни. Это была женщина веселаго, живого нрава. Едва хозяйка произнесла эту фразу, какъ столъ началъ быстро бить ее по колѣнамъ. Хозяйка въ испугѣ откидывается на спинку стула со словами, что ей дурно. Тогда докладчикъ обѣими руками изо всей силы пробуетъ отнять столъ отъ колѣнъ хозяйки, но это удается ему сдѣлать лишь съ большимъ трудомъ. Это проявленіе столь большой силы, значительно поколебало его сомнѣнія и сильно повліяло на него. Но окончательно убѣдилъ его отвѣтъ отъ Гор. Гол., полученный на другой же день. Гор. Гол. пишетъ, что не знаетъ, что случилось съ матерью И., такъ какъ она, вотъ уже два года, не приходитъ за своей пенсіей. Это послужило, по словамъ докладчика, для него яркимъ доказательствомъ существованія загробнаго бытія и имѣло сильное значеніе для его будущности. Случилось это въ 1882 г., а съ 1883 г. онъ уже сталъ подписчикомъ „Ребуса“, который выписываетъ до сихъ поръ, и который помогъ ему окончательно укрѣпиться въ его убѣжденіяхъ.

Собравшіеся горячо благодарятъ г. П. за интересный докладъ.

Г. А. и Б. предлагаетъ Собранию, въ видѣ иллюстраціи къ тѣмъ опасностямъ, какія представляетъ изъ себя занятіе спиритизмомъ, прочитатъ „Исторію одного общенія“ изъ „Ребуса“ 1903 г., что единогласно принимается и засѣданіе заканчивается чтеніемъ этого выдающагося случая.

Редакторъ Отдѣла
Секретарь Общества *С. Бобровъ*.
